

ВЕСТНИК

центра апологетических
исследований

№ 100
2025

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О 1700-ЛЕТИИ НИКЕЙСКОГО СОВОРА (с. 2)

∞ ТОЛКОВАНИЕ ТРУДНЫХ БИБЛЕЙСКИХ МЕСТ (с. 9) ∞

ИСТОРИЧНОСТЬ НАСЫЩЕНИЯ ПЯТИ ТЫСЯЧ (с. 18)

КОГДА БОГ ГОВОРИТ (с. 27)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О 1700-ЛЕТИИ НИКЕЙСКОГО СОБОРА

Павел Столяров

Один из самых частых упреков в адрес христианства — отсутствие единства между христианскими церквями, люди говорят, что прислушиваться к каким-либо аргументам христиан бессмысленно, ведь каждая конфессия будет отстаивать исключительно свой взгляд на истину.

Такой довод может впечатлить широкую публику, хотя его логика весьма спорна. Ведь отсутствие единого мнения не означает, что *ни одно* из конкурирующих мнений не может быть истинным. Кроме того, здесь имеет место подмена тезиса, то есть такая ошибка в аргументации, когда вместо первоначального тезиса оппонент опровергает другое, похожее, но искаженное или ослабленное утверждение. В нашем случае критики христианства подменяют общее единство веры конфессиональным единством, которое включает в себя гораздо больше нюансов, чем согласие в основных догматах христианства. Принципиальное единство во все не исключает внутреннего разнообразия: например, супружеское единство совершенно не разрушается тем, что муж и жена — две очень разные личности.

Что говорит о единстве верующих Новый Завет?

Библейское представление о единстве выходит далеко за рамки простого отсутствия конфликтов или организационного единообразия. Христианское богословие понимает единство как состояние согласия, и в таком качестве оно представляет собой величайшую ценность в глазах Бога. В Священном Писании единство не просто декларируется как этический идеал, но и утверждается как духовная реальность, дарованная церкви. Единство дает церкви силу для победы в духовной войне, что особенно важно в условиях

разобщенного мира. Для мира же оно служит важным свидетельством реальности Божьего царства и Его вечного замысла относительно человечества.

Новозаветные тексты — в частности, Евангелие от Иоанна и послания апостола Павла — закладывают богословскую основу этого учения, раскрывая его как на уровне глубокого богословия, так и на уровне практического воплощения. Центральное место среди этих текстов занимает первосвященническая молитва Иисуса (Ин. 17), в которой единство становится предметом Его личной мольбы, адресованной Отцу. В посланиях Павла учение о единстве раскрывается в контексте практических проблем ранней Церкви и расширяется до предела, описывая Церковь как единое Тело и святой Храм.

Основание единства в Евангелии от Иоанна

В 17-й главе Евангелия от Иоанна мы находим искреннюю и глубокую молитву Христа о Своих учениках и о будущих поколениях верующих, адресованную Отцу.

Ключевое прошение звучит так: «...да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21). Здесь Спаситель не просто предлагает единство как этический идеал, а описывает его как отражение божественного Троиинства. Иисус молится о том, чтобы единство верующих было подобно единству Отца и Сына. Таким образом, речь идет о глубокой онтологической связи: единство церкви — не просто аналогия, а проявление и продолжение единства Троицы. По сути, единство верующих во Христе — следствие божественного замысла объединить всех людей через веру во Христа. Оно даруется Богом через веру и поддерживается любовью к Спасителю.

Таким образом, ключевой момент — соединение верующих во Христе, благодаря которому и мы можем быть в единстве друг с другом. Поэтому для достижения христианского единства нам необходимо уподобляться Христу, слушать Его, следовать за Ним и любить Его.

Важно отметить, что единство, о котором молится Христос, не носит абстрактный характер и не основано на компромиссах. Оно неразрывно связано с истиной. В Иоанна 17:17 Иисус просит Отца: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина». Таким образом, подлинное единство христиан основано на принятии, исповедании и проповеди одной евангельской истины. Это не единство любой ценой, а общность веры и посвященности Слову Божьему.

Примеры учения о единстве в посланиях Павла

В посланиях апостола Павла учение о единстве приобретает практическое и духовное измерение. Например в коринфской общине единство было подорвано внутренними раздорами, и это причиняло апостолу душевную боль, поэтому он посвятил целых два письма тому, чтобы уладить конфликт в церкви. А в Послании к ефесянам, Павел поднимает вопрос о единстве во всемирном масштабе, сосредоточившись на примирении всех людей, которое Христос осуществил Своей смертью. Апостол объясняет, что Христос «разрушил преграду», ранее разделявшую иудеев и язычников, и «сделал из обоих одно» новое человечество (Еф. 2:11-22). Таким образом, крестная смерть Христа не только дарует личное искупление, но также упраздняет вековую вражду и создает единство между двумя ранее враждовавшими частями человечества.

Святой Дух играет в этом процессе ключевую роль. Он создает и хранит единство. Крещение Святым Духом приобщает верующих к Телу Его Церкви. Следовательно, единство — результат не человеческих усилий, а божественного вмешательства, не способности людей идти на компромисс, а Божьей благодати. Общину в Коринфе, утратившую единство из-за внутренних разделений, Павел призывает задуматься о любви, которую даровал Господь Духом Святым: «Все у вас да будет с любовью».

Апостол утверждает, что все верующие «одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор. 12:13). Это свершившийся факт, божественное действие, которое сделало их едиными. И все же коринфская община разделилась на фракции. Отсюда вывод: единство — не только дар,

но и практическая задача общины. Наличие дара еще не означает, что он проявляется на практике. Причина разделений — не изначальное отсутствие единства, а человеческая греховность, которая не позволяет этому единству реализоваться. Это не теологическая ошибка, а этический крах, требующий покаяния и смирения.

Кроме того, в центр разговора о единстве церкви Павел помещает Таинство Евхаристии. Он подчеркивает, что преломление «одного хлеба» указывает на наше метафизическое единство в теле Христовом, что «мы многие одно тело», поскольку «все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17).

В Послании к ефесянам единство с Христом противопоставляется прежнему образу «ветхого человека». От единства с миром верующие должны прийти к единству во Христе, пользуясь духовными дарами, которыми Святой Дух обильно их благословил. Наша задача — жить в соответствии с новой реальностью.

В Ефесянам 2:20-22 Павел описывает церковь как «храм Божий», тем самым подчеркивая ее святость и единство. Иисуса Христа он называет «краеугольным камнем», который поддерживает и скрепляет все здание. Иными словами, единство церкви всецело основано на Христе. Верующие же представляют собой «живые камни», которые складываются в единый духовный дом, жилище Бога в Духе. Эта метафора подчеркивает, что каждый христианин, оставаясь частью единого целого, сам по себе становится храмом для Бога. Вместе же христиане образуют одно святое вселенское здание, основанное на учении апостолов и пророков. Таким образом, эта метафора дополняет образ Тела, акцентируя внимание на святости, совместном поклонении и божественном присутствии в общине.

В Ефесянам 4:1-6 Павел призывает верующих «стараться сохранять единство духа в союзе мира». Он перечисляет семь ключевых аспектов этого единства: одно Тело, один Дух, одна надежда, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец. Эти семь составляющих единства свидетельствуют о том, что основание единства уже заложено Богом, и задача христиан — не создавать, а сохранять и проявлять его в своей жизни.

Единство как духовная реальность

Итак, мы видим, что в представленных библейских примерах залог единства — это вера во Христа, любовь к Богу и к ближнему. Единство — не результат человеческих желаний или уме-

ния ладить друг с другом, оно даруется Святым Духом. Единство во Христе реализуется в том, как мы поступаем друг с другом, исполняем заповеди, живем в любви. Единства невозможно достичь отдельно от всего остального, это неотъемлемая часть христианской жизни.

Поскольку единство в Новом Завете связано с конкретной Личностью, значит, оно обусловлено конкретными качествами, присущими этой Личности. Сам Христос наполняет его евангельским, а не человеческим содержанием. Соответственно, наша цель — не поиск общих понятий, которые едва ли возможны, если это единство основано исключительно на человеческих представлениях, но выявление того, что реально существует во Христе и открыто нам в Писании.

Аналогичная задача стоит перед научным исследованием мироздания. Вопрос заключается в объекте изучения. Ученые открывают существующие законы мироздания или придумывают их? Если мир устроен гармонично, наука выявляет законы гармонии, если же в мире отсутствует порядок, наука лишь временно упорядочивает окружающий хаос. Как показывает практика, более продуктивна точка зрения, в соответствии с которой законы мироздания объективно существуют, а наука лишь открывает и формализует их.

Подобным же образом Господь и апостолы говорят нам, что единство уже существует в Боге, что оно достижимо при содействии Святого Духа и апостольского учения, и что оно представляет собой необходимое следствие веры. Поэтому Павел перед тем, как навсегда уйти из Эфеса, сказал местным пресвитерам: «...предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать [вас]...» (Деян. 20:32). Следовательно, если мы исполняем заповедь Христа о любви и единстве, то выявляем это единство в своей вере.

Апостолы утверждали и защищали это единство, писали о нем в каждом своем послании и стремились сохранить его между собой. Но в дальнейшем, если бы все развивалось естественным порядком, среди последователей апостолов начали бы появляться новые толкования и богословские школы, и это привело бы к бесконечным разделениям и спорам. Однако к началу IV века сложилась прямо противоположная ситуация, был принят канон Нового Завета, было сформулировано учение о Боге. Невозможное в человеческом обществе осуществилось по действию Святого Духа — верующие во Христа выбрали лучшие слова для описания своей общей веры и отразили ее в общем исповедании.

Единство как проблема

Несмотря на принципиальную возможность единства верующих, уже с первых лет существования церкви стало понятно, что в реальной жизни это единство труднодостижимо. Единству мешало буквально все: явные и неявные грехи, ссоры, споры об устройстве общины, страх перед гонениями, охлаждение веры и т. д. Казалось бы, вот оно — наглядное опровержение выдуманного христианами единства! Если разделения существовали уже в Новом Завете и в первой церкви, можно ли вообще говорить о каком-то единстве? Как ни странно, о единстве веры можно и важно говорить именно с самого начала апостольской проповеди. Важно обращать внимание не только на ошибки, но и на способность их исправлять.

Был ли у вас неудачный опыт обращения к традиционной медицине? Если да, означает ли это, что современная доказательная медицина в принципе не способна излечить человека от тяжелых недугов? Отнюдь! Открыв единые принципы жизнедеятельности человеческого организма, медицина превратилась из искусства в науку. Аналогичным образом при рассмотрении вопроса о единстве следует обращать внимание не только не неудачи и ошибки, но и на явные примеры единства в истории церкви. Давайте кратко рассмотрим три примера.

Наверное, самым первым и важным проявлением единства христиан было исповедание телесного воскресения Иисуса Христа из мертвых. Нам не известно ни одно свидетельство первой церкви, которое противоречило бы этому убеждению, — напротив, именно воскресение Спасителя легло в основание проповеди апостолов: «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:24), — говорит апостол Петр. Он отстаивает эту истину даже перед первосвященниками (Деян. 4:10) и судом синедриона (Деян. 5:31). Свидетельство о воскресшем Спасителе не складывалось годами внутри близкого круга учеников, не возникло под влиянием горя или галлюцинаций, а с самого начала стало в христианской вере ключом к спасению: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6:8). Без веры в воскресение Христа невозможно верить и в наше личное воскресение с Ним. А без веры в воскресение христианская надежда несостоятельна. Рассказывая о своем обращении, апостол Павел подчеркивает, что воскресение Спасителя было не плодом его воображения, а истиной, которую он сам принял:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и [сам] принял, [то] [есть], что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15:3-4).

Еще одним важным проявлением единства было формирование канона Нового Завета. Этому вопросу посвящено огромное количество исследований, споры и различные мнения о каноне могут сбить с толку неподготовленного читателя, но невозможно поспорить с тем, что сегодня у нас есть 27 книг Нового Завета, написанных апостолами и ближайшими учениками Христа. Удивительное, непревзойденное единство истории и учения этих книг посрамляет любых критиков, а стремительное и повсеместное признание канона поместными церквями заставляет задуматься даже самых прожженных скептиков. Известнейший специалист по текстологии Брюс Мецгер так описывал чудо формирования канона Нового Завета:

Эти документы (тексты Нового Завета) обрели признание не из-за того, что были канонизированы; каждый из них обрел признание прежде, чем попал в канон. Ранняя церковь просто прислушалась, почувствовала, что этим источникам можно верить. И говорить, что библейский канон появился в результате соответствующих решений соборов и синодов, — все равно что сказать: «Пусть музыкальные академии сделают официальное заявление о том, что музыка Баха и Бетховена превосходна!» Спасибо, не нужно! Мы сами чувствуем, какая музыка хороша, а какая — нет. То же самое относится и к библейскому канону (Цит. по Стробел, Ли. Христос под следствием. Журналист расследует факты об Иисусе. Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2002. С. 75).

Третьим примером единства в христианской церкви следует признать составление общего символа веры на Первом Никейском соборе в 325 году н. э. Критики могут возразить, что собор был созван императором Константином по политическим мотивам, что на соборе были представлены далеко не все епископы, что некоторые решения были философскими, а не богословскими, а некоторые дисциплинарные решения современными церквями уже не исполняются. «Где же единство?» — спросят они. Но давайте подумаем о том, какие проблемы все-таки были решены. Собор сформулировал суть христианской

веры, заложил основу последующей христианской догматики, предотвратил раскол и показал путь достижения богословского единства. Никейский символ веры стал основой всех последующих вероисповедных документов, установил принципиальные границы христианской веры, за пределами которых религиозные учения уже нельзя признать христианскими в традиционном смысле.

Никейский собор

Первый Никейский собор, состоявшийся в 325 году в городе Никее (современный Изник, Турция), ознаменовал собой важнейший момент в истории христианства. Он стал первым в ряду вселенских соборов и был созван не по инициативе церковной иерархии, а по воле римского императора Константина Великого. Это обстоятельство указывает на серьезное изменение статуса христианства: из гонимой религии оно быстро становилось ключевым элементом государственной политики Римской империи. На собор по разным данным съехалось от 300 до 318 епископов. Вмешательство императора в богословские вопросы свидетельствует о том, что разногласия, в частности арианский спор, вышли за рамки чисто церковного учения и стали угрожать социальной и политической стабильности империи. С момента легализации христианства в результате Миланского эдикта 313 года внутренняя жизнь церкви стала элементом государственной политики. Единство веры стало восприниматься как синоним единства империи.

Официально запись выступлений на соборе не велась, были зафиксированы только орос о Троице, двадцать правил, определения о Пасхе и уврачевании мелитианского раскола. Сведения о спорах и обсуждениях дошли до нас из более поздних источников и личных свидетельств. Нет даже окончательного списка участников собора — таких списков существует около двух десятков. Однако все эти нюансы не могут умалить важность принятого на Соборе ороса, относительно которого никаких исторических споров или разногласий нет.

Арианский спор

Главным вопросом, вынесенным на обсуждение Никейского собора, была истинность учения, известного как «арианство». Его родоначальником был александрийский пресвитер Арий. В основе учения лежало утверждение о том, что Отец сотворил Сына из ничего, прежде

чем сотворил время и вечность. Согласно этому учению, Сын был «первым и высшим творением Божиим», но не был Богом в буквальном смысле слова, поскольку Его бытие имело начало и Он не был единосущен Отцу. Самым ярким выражением арианских убеждений стала фраза: «Было время, когда Сына не было».

Вероятно, арианство представляло собой попытку сохранить строгий монотеизм и не впасть в троебожие. Арий находил в Библии подтверждение своих слов, указывая, например, на те отрывки, где Иисус называет Бога Своим Отцом. Богословски его учение связано с более ранними традициями — например, с субординационизмом Оригена. Поэтому борьба с арианством была не только противостоянием ложному учению, но и критическим моментом в формировании тринитарной догматики. Собор в Никее должен был отыскать формулировку, которая утвердила бы божественность Сына, не разрушив при этом единство Божества.

Полемика с арианством началась еще до собора. Сначала Ария осудили александрийский епископ Александр и синод египетских епископов. Арий, изгнанный из Александрии, поселился в Никомидии и изложил свое учение в книге «Фалия», предназначенной для простолюдинов. В результате непростые богословские вопросы стали в империи предметом едва ли не уличных споров. Профессор Спасский приводит слова Григория Нисского:

Вопрос о Божестве Сына Божия с одинаково страстностью обсуждался на соборах, в церквях, при дворце императора, в хижинах отшельников, на площадях и рынках. «Все полно таких людей, которые рассуждают о непостижимых предметах, — говорит Григорий Нисский о современном ему положении вещей, — улицы, рынки, площади, перекрестки; спросишь, сколько нужно заплатить оболон, — философствуют о рожденном и нерожденном; хочешь узнать о цене на хлеб, — отвечают: Отец больше Сына; справишься, готова ли баня, — говорят: Сын произошел из ничего» (Спасский А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов. Москва: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, [1996?]. С. 131-132).

Таким образом, важность единства веры в тот момент было трудно переоценить, и решения Никейского собора были чрезвычайно важны не только для церковной догматики и епископата, но и для всех мирян. И такие решения были приняты!

Богословские решения Никейского собора

Доктрина о единосущии

Главным богословским решением собора стало осуждение арианства и принятие Никейского ороса — вероисповедной формулы, которая должна была стать правилом для всей Церкви. Центральное место в этом исповедании веры занимало утверждение, что Сын «единосущен [ὁμοούσιος, *homoousios*] Отцу». Этот термин, дословно означающий «одной и той же сущности» или «одного и того же бытия», подчеркивал, что Сын обладает той же Божественной природой, что и Отец.

Использование термина *homoousios* было продиктовано необходимостью найти формулировку, которая бы однозначно исключила арианские интерпретации. Разные стороны использовали одни и те же библейские тексты для обоснования противоположных точек зрения, поэтому для защиты веры потребовался точный богословский термин. Само это слово не встречается в Священном Писании, однако отраженная в нем идея присутствует в таких текстах, как Иоанна 1:1; 10:30 и Евреям 1:3. Никейский Символ веры утвердил учение о единстве и равенстве Ипостасей Святой Троицы, осудив не только субординационизм Ария, но и модализм Савеллия, который считал Отца, Сына и Святого Духа разными «масками» одной и той же божественной Личности. Таким образом, собор заложил основание ортодоксального тринитарного богословия.

Никейский орос

Орос — это «определение догматического характера» (от греч. ὄρος — граница, определение). «Оросом» определение Никейского собора называется потому, что в нем содержится анафематизм. Впоследствии, на Втором вселенском (1-м Константинопольском) соборе в 381 году определение Никейского Собора стало основой для Никео-Цареградского символа веры.

Веруем в единого Бога Отца, Вседержителя,
Творца всего видимого и невидимого;

и во единого Господа Иисуса Христа,
Сына Божия, единородного, рожденного от
Отца, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога,
Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного,
рожденного, не сотворенного,
Отцу единосущного чрез которого все произошло,
как на небе, так и на земле, ради нас
человеков и ради нашего спасения

нисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и грядущего судить живых и мертвых; и в Духа Святого.

Говорящих же, что было время, когда не было (Сына), что Он не существовал до рождения, и произошел из не сущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие от иного существа или сущности; или что Он создан, или изменяем, или преложим, таковых предает анафеме кафолическая и апостольская Церковь (Деяния Вселенских соборов. Казань : Центральная типография, 1910. I:69-70).

От Никеи до Константинополя

Несмотря на принятые решения, Никейский собор не привел к немедленному прекращению арианского спора. Арий и несколько его последователей были отправлены в изгнание, но его учение продолжало распространяться. Император Константин, изначально созвавший собор для осуждения этой ереси, вскоре изменил свою позицию ради единства церкви. Он отправил в ссылку ревностных никейцев, в том числе Афанасия Великого, и перед смертью принял крещение от арианского епископа Евсевия Никомидийского. Это показывает, что для императора богословие было лишь средством достижения политической стабильности. Когда жесткое решение не принесло желаемого результата, он начал искать компромисс.

После смерти Константина его сыновья не пришли к единому мнению в отношении церкви, и споры продолжились. На Западе император Констант был сторонником никейского христианства, а на Востоке император Констанций поддерживал арианство. Раскол еще более усугубился, и это показало, что богословские разногласия стали элементом имперской политики.

Также арианство оставило глубокий след за пределами Римской империи. Оно распространилось среди германских племен — в частности, готов и лангобардов. Первые христианские проповедники, отправленные к ним из Восточной Римской империи, были арианами, поэтому арианство стало для варваров «национальной» религией. Это стало одним из определяющих факторов в их отношениях с Римской империей, привело к конфликтам и способствовало культурному размежеванию. Арианский спор, начавшийся как локальный богословский конфликт, в конечном счете повлиял на историю Европы и окончательно разрешился лишь в VII веке.

Значение Никейского собора

Первый Вселенский собор в Никее стал эпохальным событием, фундаментальное значение которого не ограничивалось разрешением арианского спора. Принятые на нем решения заложили основу для формирования христианской догматики. Собор утвердил Никейский символ веры, который с помощью ключевого термина *homoousios* закрепил в ортодоксальном богословии учение о единосущии Сына Отцу.

Хотя впоследствии часть церкви отступила от Никейского ороса, и на части территории империи установилась арианская власть, именно никейское определение веры осталось в истории как наиболее точное изложение единой христианской догматики.

Помимо богословских решений собор также унифицировал дату празднования Пасхи и утвердил двадцать правил, касающихся церковной дисциплины и управления. Эти правила превратили разрозненные христианские общины в единую, централизованную и управляемую структуру, способную эффективно функционировать в рамках Римской империи.

Таким образом, Никейский собор не только определил догматическое будущее христианства, но и стал важнейшим шагом к утверждению его ортодоксии. Его богословские решения определили догматические границы истины таким образом, что и по сей день мы не можем признать христианской ни одну церковь, которая явно или скрыто отрицает определения этого Собора.

Ответ критикам единства

Мы начали разговор с вопроса о возможности единства веры внутри христианства. На примере Писания и опыта церкви первых веков я показал, что, вопреки всем сложностям, объективным и субъективным проблемам, христианство обладает внутренним единством веры. В первую очередь, это единство во Христе укрепляется Святым Духом в каждом человеке через любовь к Спасителю. Христианская вера проявляется в любви к воскресшему Господу, и именно эта живая любовь является духовной основой единства всех христиан. С другой стороны, согласованность апостольского учения настолько велика, что различные тексты, написанные учениками Христа, стали утверждением единой истины о Боге и Спасителе. Единство новозаветного канона признают все христианские церкви, не признавая равными ему никакие новые книги или откровения. Единое христианское учение о Боге было сформулировано на Никейском Соборе и с течением веков приобретало все больший авторитет благодаря богословским сочинениям и молитвенной жизни церкви.

Критики часто игнорируют это уникальное единство христиан. Они обращают внимание только на разделения и продолжающиеся споры, считая их единственной реальностью, в которой существует современная церковь. Но есть и другая реальность — духовная жизнь,

поддерживаемая Святым Духом, любовь всех верующих к живому Христу, вера в богодухновенность Писания, а также догматическая верность основным утверждениям о Боге и о Христе.

Литература по истории Никейского собора

Важными источниками, позволяющими понять богословскую подоплеку Никейского Собора, служат книги его непосредственных участников и защитников никейской веры. В первую очередь, это сочинения Афанасия Великого и Евсевия Кесарийского. Не менее важны творения Василия Великого, который был учеником и последователем Афанасия.

Одной из наиболее важных работ в дореволюционной исторической науке была монография профессора Санкт-Петербургской духовной академии Василия Васильевича Болотова «История Церкви в период Вселенских соборов». Еще один фундаментальный труд — многотомное исследование профессора Московской духовной академии Алексея Петровича Лебедева «Вселенские соборы IV-V веков». Книга «Вселенские соборы» профессора Антона Владимировича Карташева, написанная в эмиграции, представляет собой одним из наиболее значимых и полных трудов на русском языке обобщающих историю Вселенских соборов. Из протестантских сочинений, переведенных на русский язык, следует обратить внимание на уникальный объем и качеству систематизации исторического материала дореволюционный восьмитомник Филипа Шаффа «История христианской церкви» — конкретнее на III том, «Никейское и посленикеевское христианство 311-590 г. по Р. Х.»

Из современных исследований стоит обратить внимание на работу Вадима Мироновича Лурье «История византийской философии», которая содержит глубокий анализ богословских предпосылок арианского спора и философского значения решений Никейского собора, а также на монографию Г. Павлова «Светильники Истины Христовой. Первый Вселенский Собор в Никее», предназначенную для массового читателя и приуроченную к 1700-летию со дня проведения Собора.

Павел Николаевич Столяров — магистр богословия, руководитель ЦАИ

ТОЛКОВАНИЕ ТРУДНЫХ БИБЛЕЙСКИХ МЕСТ

Уильям Фредерик Арндт

Какая замечательная книга Библия! Говорят, что мы живем в новой эпохе, потому что ученые научились расщеплять атом и потому что нам проповедуется философия коллективных действий на национальной и международной аренах в вопросах труда и политики — философия, которая определенно взнуздала коня и мчится вперед быстро и яростно, — однако мы, лютеране, держимся за древнюю Книгу. Мы говорим, что она исходит от Бога и ведет к Богу. В пустыне этого мира мы ходим ощупью, над нами висит ночная мгла, мы заблудились в топях и трясилах. Время от времени появляются светлячки, пробуждающие в нас тщетную надежду, а потом исчезают так же быстро, как появились. И в тот момент, когда все надежды на возвращение домой угасли, от руки Божьей исходит яркий свет Его Слова, который освещает все вокруг, и в этом свете становится отчетливо виден путь, которым нам следует идти, чтобы прийти к дому Отца, в котором обитателей много. Вспомните 2 Петра 1:19: «У нас есть нечто более надежное, пророческое Слово, и вы хорошо делаете, если прислушиваетесь к нему, словно к светильнику, сияющему в темном месте, до тех пор, пока не начнется день, и утренняя звезда не взойдет в сердцах ваших» (вольный пересказ). Во многих наших церковных молитвах мы благодарим Бога за Его святое Слово. Давайте же всякий раз, когда звучит одна из таких молитв, присоединяться к ней искренне, с благоговением, ревностно, прекрасно сознавая, что никакая наша хвала не будет чрезмерна, и никакое наше славословие не будет слишком горячо.

Из того, что я сказал выше о Библии и Слове Божьем, вы понимаете, что я без колебаний отождествляю эти два понятия. Некоторые отказываются так поступать. Библия содержит Слово Божье, говорят они, но вы не должны считать ее Словом Божьим. Все известные мне модернисты так говорят. Один из первых представителей этого сообщества, д-р Чарльз Огастес Бриггс из Объединенной семинарии, в своем сочинении под названием *The Bible, the Church,*

Преп. д-р Уильям Фредерик Арндт (1880-1957)

and the Reason («Библия, церковь и разум») так писал о библейских авторах: «Мы утверждаем, что они непогрешимы во всем, что касается божественного откровения, в вопросах, в которых людям нужно непогрешимое откровение от Бога... Мы не утверждаем, что человек, написавший стихотворение о сотворении мира, разбирался в биологии или астрономии лучше, нежели представители современной науки. Они достоверны в рамках своей цели: регулировать любые вопросы религии, учения или нравственности». Д-р Гарри Эмерсон Фосдик излагает эту мысль так: «Мы живем в новом мире. Мы не сохранили прежние формы мышления и категории объяснений в области астрономии, геологии, биологии, которые присутствуют в Библии. Мы решительно и необратимо создали новые представления о вселенной, отличные от тех, которых придерживались прежние века в целом и Библия в частности, и несовместимые с ними. Как бы мы к этому ни относились, это уже *fait accompli*» (*The Modern Use of the Bible*, p. 51). На подобные мысли накручи-

ваются изменения, и девиз всегда звучит так: «Библия содержит Слово Божье, но она сама не Слово Божье». Такие представления о Писании мы категорически отвергаем, поскольку они идут вразрез с тем, что сама Библия говорит о своем происхождении и своей природе. «Все Писание богодухновенно», — утверждаем мы, вторя словам апостола Павла. Как мы отвечаем, в частности, на заявления, будто Библия проповедует устаревшее мировоззрение, что мы возражаем на утверждение, будто все сказанное в Писании истинно, однако это не делает Библию научной книгой, что ее цель — не преподавать биологию или астрономию, что, описывая явления материальной вселенной, она пользуется повседневной лексикой, как это делаем и мы, несмотря на свою высокоученость, что, рассуждая об устройстве вселенной, она часто прибегает к поэтическим образам, — на всем этом я не стану здесь останавливаться. В нашей литературе есть множество эссе и статей, отстаивающих здоровое учение.

I

Сегодня я хочу поговорить о библейских текстах, которые доставляют затруднения. Да, в Писании есть трудные места. На первый взгляд это заявление может показаться шокирующим. Как в Библии, Слове Божьем, данном нам для спасения, могут быть трудности? При таком источнике и таком предназначении она должна быть совершенна, понятна, однозначна, подобна ровной дороге без камней преткновения, терновника и репейника. Так и есть, отвечаем мы. Если бы мы были ангелами, если бы наши зрение и разумение не имели никаких слабостей, если бы наш ум был столь же незамутнен, чист и свят, как ум Адама, когда его только сотворила рука Божья, мы нашли бы Библию именно такой книгой. То, что временами дорога, по которой мы идем, читая Писание, кажется ухабистой и узкой, связано с нашей греховностью, ослабляющей нашу способность к пониманию и в особенности нашу готовность смиренно принимать божественную истину. Поэтому, если мы думаем, что видим в Писании некие изъяны, причиной тому не реальное присутствие подобных дефектов в божественной Книге, а наше неисправное зрение и наш неправильный подход.

Будет полезно кратко проанализировать положение вещей. Библия предназначена для того, чтобы объяснить путь спасения, который Бог по великой любви Своей приготовил для падшего человечества. Какой это неопишимо славный путь! Павел, цитируя пророка

Исаию, пишет в святом экстазе, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его», но что Своим апостолам Он «открыл это Духом Своим». Мы видим, что здесь мы имеем дело с чем-то сверхъестественным, божественным, намного превосходящим кругозор и разумение человека. Но для непросвещенного, плотского человеческого ума эти вещи отвратительны. Тот же апостол в том же контексте, а именно, в первых главах 1-го Послания к коринфянам, объявляет, что для иудеев Божий метод спасения человека — соблазн, преткновение, оскорбление, а для язычников — глупость, нечто нелепое. Не будем забывать, что в нашем существе по-прежнему есть обширная область, не просвещенная Святым Духом. И в той мере, в которой наши, так сказать, очки покрыты пылью, наше зрение несовершенно, и мы испытываем трудности с пониманием Божьего откровения.

Не следует забывать и о том, что в Библии нам открыты глубины Божии. Конечно, они лежат за пределами нашего понимания. Мы не можем удовлетворительно понять даже такие вещи, как пространство и время; тем менее мы способны уразуметь первопричину всего, личностную причину, нашего великого Бога. И дело тут не в Библии, это затруднение заложено в самой природе того, о чем идет речь. Простого христианина, верящего Библии, это нисколько не беспокоит до тех пор, пока он читает Книгу доверчивыми глазами Божьего ребенка.

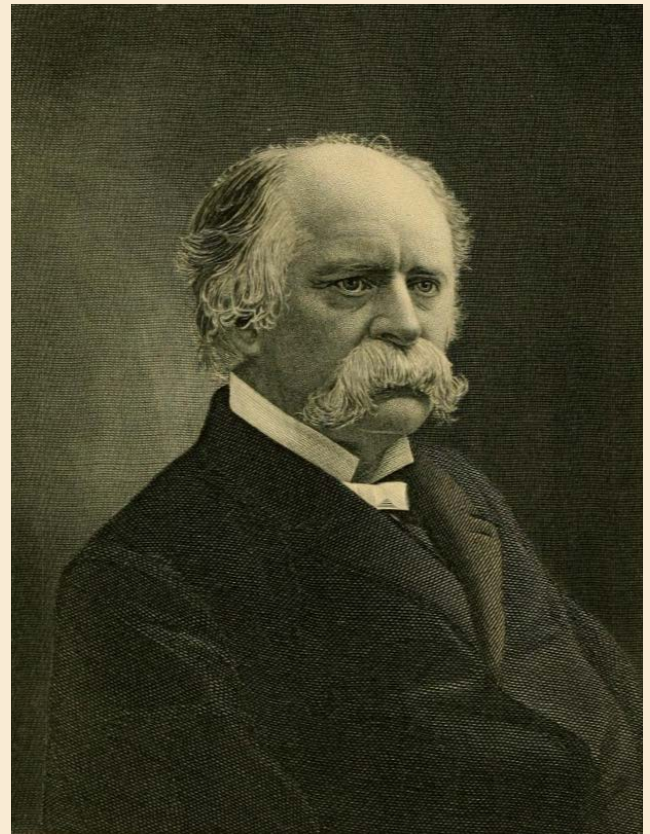
Д-р Гарри Эмерсон Фосдик (1878-1969)

Например, он читает, что Бог один. Он поклоняется этому великому, вездесущему, наимудрейшему Богу. Потом он читает, что Отец Бог, Сын Бог и Святой Дух Бог. Это тоже побуждает его склониться в поклонении и благодарении, размышляя о том, чем мы обязаны Отцу, Сыну и Святому Духу. Но время от времени пожилой господин Рассудок, занимающий одну или даже несколько комнат во внутреннем мире христианина, посещает его и после нескольких вежливых угодливых поклонов сообщает, что христианин поступает глупо, так простодушно принимая на веру все, что сказано в Библии. Разум стыдит христианина за то, что тот забыл все, чему его учили, например, на уроках математики: что один плюс один плюс один будет три. И если наш простой, верящий Библии христианин не проявит осторожность, пожилой джентльмен может уложить его на обе лопатки.

II

Кроме того, существуют языковые трудности. Библия написана нашим, человеческим языком. Только так она может принести нам пользу. Будь она написана на каком-то другом языке, на языке херувимов и серафимов (если считать, что у них есть какой-то особый язык), какая нам была бы от нее польза? Бог снизошел до того, чтобы обратиться к нам доступным нам способом, посредством записанных членораздельных звуков, которые мы можем воспроизводить. Однако из-за присущих нам несовершенств у человеческого языка есть свои недостатки. Я сейчас говорю даже не о тех многочисленных случаях, когда мы не сумели выразиться так понятно, как следовало бы. Без сомнения, вы часто замечали, что, даже когда вы излагаете свои мысли совершенно ясно, кто-то из слушателей понимает вас неправильно. Винаваты не вы. Слушатель не уловил ваш акцент, или пропустил мимо ушей какое-нибудь местоимение, которое вы довольно ловко вставили, или в решающий момент его внимание привлекла, допустим, муха, севшая вам на лоб, и он прослушал три или четыре ваших предложения, в результате чего у него сложилось искаженное представление о том, что вы вполне правильно изложили. Увы! Увы! Мы всегда возвращаемся к теме человеческого несовершенства.

Что касается языка, Натанаэл Бёртон, богослов из Новой Англии, в лекции, прочитанной около 60 лет назад студентам-богословам, высказал несколько интересных мыслей: «Таков язык, юные джентльмены, инструмент, кото-рым мы все столь широко пользуемся и, поль-

Преп. д-р Натанаэл Джадсон Бёртон (1822-1887)

зуясь которым, производим впечатление умных людей; инструмент, с помощью которого вы будете произносить проповеди, составлять символы веры и на который время от времени будете с чувством изливать свой гнев. Что ж, гневайтесь. Я не против. Я и сам вот уже битый час как ругаю его. Но давайте не будем делать вид, что кости, которыми мы играем, идеальны. Будь это так, некоторые вопросы нашли бы разрешение еще тысячи лет назад. Но как они могут решиться, если достоинство монеты, которой мы обмениваемся, неразличимо? Чего на самом деле стоят эти десятицентовики, полтинники и доллары, которые в таком беспорядке носятся в воздухе туда-сюда? Никто точно не знает. Зачастую проповедник, как ему кажется, дает слушателям доллар, а человек на скамье видит всего лишь монету в десять центов. А иногда десять центов какого-нибудь проповедника стоят сотни долларов. Суть в том, что язык, которым мы пользуемся, представляет собой полухаотичную мешанину неоднозначностей, в которой мы самым похвальным образом упражняемся ради чего-то лучшего, которое ждет нас впереди, ради блаженных и прочих видений. Конечно, то здесь, то там посреди этой сумятицы показывается крохотный клочок твердой земли — того, в чем можно убедиться и что достоверно, — и мы с огромным наслаждением устраиваемся на этих островках. Не потому, что эти невзрачные и

маленькие пяточки сами по себе значимы. Они драгоценны потому, что помимо них у нас ничего нет, и, кроме того, они доказывают, что в нашем случае клочки твердой земли время от времени появляются. Ведь в таком случае можно надеяться, что со временем их станет больше. Так или иначе, от них можно оттолкнуться, и их можно забрать с собой, когда нас призовут из этого мира, в котором мы „видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно“ и „знаем отчасти“» (Burton, Nathanael. *In Pulpit and Parish* [Macmillan Co., 1925], p. 215). Будь эти слова произнесены с целью доказать, что Библия — непонятная книга, нам следовало бы от них отмахнуться. Но поскольку они, как мне представляется, были сказаны, чтобы привлечь внимание к трудностям, с которыми мы сталкиваемся, когда пытаемся донести свои мысли до других людей, с ними можно согласиться, и у каждого из нас найдется одна-две истории, созвучные чувствам Бёртона.

Возвращаемся к Библии. Она дана нам на человеческом языке, и это средство передачи мыслей, как я пытался показать с помощью цитаты из Бёртона, доставляет нам проблемы. Даже когда говорит сам Бог — настолько деградировали наши человеческие способности восприятия и понимания. Не стоит лишний раз повторять, что Библия дана нам на иностранных языках, иврите и греческом, что она писалась на протяжении 1500 лет, которые закончились примерно 1850 лет назад. Все это вы хорошо знаете, и все это очень увеличивает трудности, с которыми мы сталкиваемся, пытаясь понять Писание.

III

Проблемы, которые вызывают беспокойство — иногда у многих, иногда лишь у горстки людей, — носят разный характер. Одна категория текстов просто не поддается нашим попыткам понять их смысл, а потому они не доставляют нам никаких проблем за исключением того, что становятся испытанием для наших интеллектуальных способностей. Другие тексты ставят людей в тупик по богословским причинам. Третьи подвергаются нападкам из нравственных соображений. Наконец, есть обширная категория текстов, которые представляют затруднение с точки зрения истории, археологии и естественных наук. Во всех категориях определенную роль играют так называемые противоречия между текстами. Как нам относиться к трудным отрывкам, которые мы встречаем в Писании? Мой ответ такой: мы должны обращаться с ними терпеливо, почтительно, благо-

говейно, ни на минуту не забывая, что имеем дело со Словом великого Бога. Изучите текст на языке оригинала, и во многих случаях все затруднения сразу же исчезнут. Позвольте привести один пример. В Колоссянам 3:12 в Переводе короля Якова Павел говорит: «Поэтому облачитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, во внутренности милосердия (*bowels of mercies*)». Для современного уха это звучит очень странно. Интересно, понимали ли эту фразу люди, жившие в эпоху Якова I? Беглое знакомство с оригинальным текстом показывает, что под «внутренностями милосердия» имеется в виду попросту чувство, проявление милосердия. Создатели Перевода короля Якова перевели эту фразу буквально. Слишком буквально.

Далее изучите интересующий вас отрывок систематически. Правила герменевтики можно свести к нескольким коротким словам: толкуйте текст, во-первых, лексически; во-вторых, синтаксически; в-третьих, контекстуально; в-четвертых, исторически; в-пятых, сообразно аналогии Писания и аналогии веры. «Лексически», т. е. изучая библейские слова с помощью хороших словарей, обращая внимание как на этимологию слов, так и на их современное употребление. Под «синтаксическим», я, конечно же, имею в виду изучение взаимосвязи слов в предложении. Слово «контекстуально» указывает на изучение отрывка в свете текста в целом. «Исторически» означает, что вы обращаете внимание на любые исторические факторы, имеющие отношение к содержанию отрывка, либо к обстоятельствам его написания. И, наконец, правило относительно аналогии Писания и аналогии веры предписывает получить из параллельных отрывков как можно больше подсказок и в толковании непонятных отрывков ориентироваться на понятные отрывки, в которых речь идет о том же самом. Обычно, если подойти к тексту, вооружившись этими пятью правилами, витавшие над ним затруднения рассеются и исчезнут.

IV

Теперь я бы хотел взглянуть на несколько отрывков, известных своей трудностью. Давайте начнем с Галатам 3:20, одного из знаменитых *cruces interpretum* («300 разных объяснений»), который, к тому же встречается в одном из чтений из Апостола в церковном календаре. «Но посредник при одном не бывает, а Бог один». Изучение лексики ничем вам не поможет — каждое слово совершенно понятно. Синтаксис предложения любопытен. Ваше

грамматическое сознание радуется при виде конструкции достаточно редкой, чтобы вызвать интерес, и достаточно распространенной, чтобы не представлять затруднений: притяжательный генитив в роли именной части сказуемого. Перевод такой: посредник — не принадлежность/свойство одного, однако Бог один. Очевидно, что такой перевод, несмотря на внимательное отношение к синтаксису предложения, не дает нам необходимую подсказку. Далее мы переходим к изучению контекста, и тут нас просто заливают ярким светом, так что текст становится понятным и раскрывает перед нами важную истину.

Мы обнаруживаем, что Павел говорит о связи между Моисеевым законом и евангелием. Оба они даны свыше, но евангелие превосходнее, — таков тезис апостола. Евангелие Бог дал Аврааму в качестве клятвенного завета. Когда четыреста с лишним лет позже появилось Синайское законодательство, оно, конечно же, не могло аннулировать должным образом скрепленный евангельский завет. Кроме того, наследство Аврааму было дано не на основании закона и повиновения ему, а как чистое евангельское обещание. Но был ли в таком случае закон наделен хоть какими-то функциями? Безусловно, да. Он был дан по причине преступлений. Однако это была временная мера, лишь до времени пришествия обещанного Семени. Закон обладал высочайшим достоинством, был дан через ангелов и возведен Израилу устами посредника, Моисея. А теперь задумайтесь о том, что следует из последнего факта. Посредник принадлежит к двум сторонам, в нашем случае — к дающей и принимающей. Это означает, что Дающий не взаимодействует с бенефициаром непосредственно. Не обращается к нему лично. Он посылает кого-то другого. Именно так поступил Бог, когда даровал закон. Он отправил посланника. Даруя же евангелие, Он поступил совершенно иначе. В этом случае Он взаимодействовал с бенефициаром напрямую. От имени Бога участвовала только одна сторона — сам Бог, без посредников, без посланников. Это подчеркивает превосходство евангелия. Его Аврааму Бог принес лично, тогда как в случае закона Он поручил посреднику довести его до сведения Израиля. Когда президент страны отправляет нам письмо через секретаря, мы чувствуем себя польщенными. Но когда президент переступает порог нашего дома, чтобы сообщить нам некие сведения или наградить нас, ощущение почести, которой мы удостоились, многократно усиливается.

Есть и четвертый подход к тексту, историческое исследование. Он полезен. Он привле-

кает внимание к обстоятельствам, в которых было написано Послание к галатам, — хаос, замешательство, огорчение и вероотступничество, посеянные иудействующими в молодых галатийских общинах, вынудили Павла обнажить меч и в святом гневе обрушить его на лжеучителей. Понимание того, какой вопрос стал причиной разногласий (свобода обращенных язычников от ярма закона), поможет нам понять смысл текста.

Наконец, следует прибегнуть к аналогии Писания, то есть к параллельным текстам, в которых затрагивается этот же вопрос, и аналогии веры, то есть ясным учительным библейским отрывкам. В нашем случае аналогия Писания подтверждает, что закон был дан Израилу через Моисея, который в течение сорока дней находился с Богом на горе Синай, то есть Бог дал Израилу закон не напрямую. Аврааму же Бог явился и говорил с ним сам, не прибегая к услугам посредника. Аналогия веры подтверждает наш вывод об истинном смысле данного текста: о превосходстве евангелия. Достаточно будет сослаться на такие понятные отрывки, как Колоссянам 2:17, где Моисеевы заповеди названы «тенью будущего» и сказано, что «тело — во Христе». На этом мы завершаем исследование, которое, несмотря на свою продолжительность, я уверен, служит хорошей иллюстрацией применения основных принципов герменевтики.

V

А теперь обратимся к отрывку, имеющему определенное значение для нынешних рассуждений о единстве среди лютеран. Это Откровение 20:4-6. Его можно назвать одной из жертв — увы, довольно многочисленных — неправильной экзегетической процедуры. Текст звучит так: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет». Проведя небольшое лексическое исследование, мы увидим, что речь идет именно о душах. Святой провидец видит не тела, восставшие из могил, а души. Нередко об этом забывают. Тела людей,

Изображение ангела с ключами от бездны из Библии с иллюстрациями, напечатанной Пьером Мортье

о которых идет речь, находились в гробах, а их души — на небесах. Душа — та часть нашего существа, которая переживает момент смерти, она бессмертна. Другие слова, употребленные здесь, тоже было бы полезно изучить, однако время не позволяет нам сейчас этим заняться.

Если взглянуть на этот отрывок с точки зрения синтаксиса, нам особенно бросается в глаза аорист ἔζησαν в стихах 4 и 5. Общий смысл сказанного требует, чтобы мы рассматривали его как начинательный (ингрессивный) — они «ожили».

Перейдем к контексту, который наиболее важен и который даст нам возможность изучить отрывок в целом. Иоанн записывает одно из многих удивительных видений, о которых идет речь в книге Откровение. Здесь он видит и описывает события, которые должны произойти в будущем и, как полагают некоторые, частично уже произошли. Невидимый мир описан так, как если бы он был видимым, вещественным, осязаемым. С неба спускается ангел. Он держит в руке ключи от адской бездны и большую цепь. Он видит сатану, дракона, древнего змея, связывает его и запирает в бездне на тысячу лет. Бог проявил милосердие и на это время лишил сатану свободы приводить в исполнение свои гнусные замыслы. По окончании тысячи лет дверь открывается, и сатана ненадолго получает свободу и позволение действовать беспрепятственно.

Потом Иоанн видит нечто еще. Появляются престолы, на которые усаживают души тех, кто погиб за свое свидетельство о Христе, и их братьев, которые не склонились перед зверем. Эти люди умерли или были убиты как истинные верующие, но ожили и вошли в небеса. Они получили почетные места и царствовали вместе с Христом. Прочие умершие не ожили и не вошли в небеса. Этот вход в небеса — первое воскресение. Блажен всякий, кто участвует в нем. Он спасен, огражден от всякой опасности и служит священником Бога и Христа в святом небесном храме.

Прежде чем приступить к разбору спорных особенностей и сторон этого отрывка, можно спросить себя, не поможет ли нам чем-нибудь четвертый подход, исторические соображения. Думаю, что поможет. Книга Откровение была написана во времена гонений, о чем свидетельствуют ее первые главы. Сам автор, Иоанн, был сослан на остров Патмос, осужден на жизнь там за свидетельство о Спасителе. Одна из общин, к которым обращается Иоанн, церковь в Пергаме, уже столкнулась с кровавыми гонениями — мы узнаем имя одного из христианских мучеников, Антипы (Откр. 2:13). Общины нуждались в укреплении и поддержке. Поэтому Иоанну Бог посылает масштабные видения, которые начинаются в 4-й главе книги и показывают, какие тяготы и какая славная завершающая победа ожидают церковь. Зная эту предысто-

рию, мы можем понять изучаемый отрывок еще лучше. Многие христиане были обезглавлены, убиты как свидетели Христа. Потом спускается ангел и связывает сатану. И тогда наступает период относительных тишины и покоя, который длится тысячу лет, а души мучеников и верных учеников находят радушный прием на небесах, им оказывают высокие почести.

Еще один момент, о котором не следует забывать, окидывая взором книгу в целом, — она изобилует апокалиптическими образами, символами, драпировками, украшениями и излагает пророчества красочным, ярким языком. Было бы прискорбной ошибкой не обратить внимание на особенности стиля книги и толковать ее буквально — например, думать, будто под тысячей лет непременно имеется в виду тысяча лет в привычном для нас летоисчислении.

Давайте также бегло коснемся и пятого подхода — аналогии Писания и аналогии веры. Есть ли в Писании параллельные тексты, в которых говорится о новозаветных временах, в особенности о временах гонений? Да, в изобилии. Сам наш небесный Господь многократно упоминает о таких временах в Своих эсхатологических речениях — как в предостережение, так и в утешение. И поскольку Его наставления записаны не образным, символическим языком, но ясными и определенными словами, нам следует ориентироваться на них при толковании. Мы называем это аналогией веры. Спаситель тоже предупреждает нас о гонениях, как духовных, так и физических, которые ожидают Его последователей. Например, в общеизвестных словах Матфея 24:14: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец», — из которых мы понимаем, что у христиан будет возможность проповедовать Слово во всех уголках мира, из чего, вероятно, следует, что наступит период относительного спокойствия, когда сатана не сможет делать худшее, на что он способен. Что же до понимания термина «первое воскресение», здесь аналогия веры может дать нам подсказку. Слова Христа в Иоанна 5 и Иоанна 6 помогают нам понять, что речь не может идти о воскресении тела (см. Ин. 5:28; 6:39, 40, 44).

Я сделал несколько утверждений, о которых вам, я уверен, хотелось бы услышать немного подробнее. Я полагаю, что сцена, которая разворачивается перед нами в этом видении Иоанна, происходит на небесах. Должен признать, что в тексте об этом не сказано. Но, поскольку в других текстах из книги Откровение Божий престол и Агнец находятся на небесах, и поскольку святые, о которых идет речь, будут

царствовать с Христом, у нас есть все основания полагать, что события, которые наблюдает Иоанн, происходят на небесах.

Другой важный момент — возвращение к жизни мучеников, которое я истолковал как описание их вхождения в небеса. Довольно часто можно услышать, что этот термин, равно как и выражение «первое воскресение», означает обращение. Если кто-то думает, что лучшее объяснение невозможно предложить, он в своем праве, он не преступает никакие библейские учения. Но я бы хотел кратко объяснить, почему предпочитаю другое объяснение, с которым, кстати, в части толкования фразы «первое воскресение» согласен и Ленски. Непохоже, чтобы Иоанн говорил об обращении людей. Обращение подразумевается по умолчанию. Люди, которых он видит, — верующие в Иисуса. Они остались верными, а некоторые приняли мученическую смерть. Потом они ожили, и это называется первым воскресением. Более того, Иоанн пишет, что вторая смерть, то есть вечное осуждение, не будет иметь над этими людьми никакой власти. Подразумевается, что первую смерть, физическую, они уже испытали. Они ожили после физической смерти, не до нее. Но как возможно, спросит кто-нибудь, чтобы вхождение в небеса называли возвращением к жизни? На мой взгляд, в такой терминологии нет ничего странного. Каждый, кто входит в небеса, обретает вечную жизнь. Поэтому иногда, говоря о смерти кого-то из христиан, мы говорим, что он перешел или она перешла в жизнь.

Еще один вопрос связан с тысячей лет. Как я уже сказал, было бы неправильно думать, что это слово необходимо понимать только буквально. Представляется совершенно разумным, что оно может означать довольно продолжительный период времени, потому что тысяча — это много. Как вы знаете, многие верующие экзегеты считают началом этого периода рождение или смерть Христа. Другие полагают, что его начало следует связывать с тем временем, когда жестокое преследование христиан римскими властями прекратилось. Такое толкование мне кажется более правильным. Как я это вижу, был период гонений. Были мученики. Многие прошли через огонь менее страшных бедствий и сохранили верность до конца. А потом наступает период относительного затишья. Продолжается ли это затишье до сих пор, никто с уверенностью сказать не может. Принимая во внимание нападки неверующих, модернистов и атеистов-эволюционистов с одной стороны и явное возрождение папских претензий с другой, многие из нас полагают,

что тысячелетие уже закончилось и сейчас идет тот краткий период, о котором говорит Иоанн, когда сатана вышел на свободу (Откр. 20:3). В этом вопросе всем нужно проявлять благоразумие.

Д-р Ленски, необходимо отметить, полагает, что тысячелетие началось с рождения Христа и все еще продолжается; это попросту новозаветный период истории. Действительно, пишет он, к этому периоду относятся пришествия зверя и лжепророка, а также другие ужасающие явления, описанные Иоанном, однако власть сатаны определенно ограничена, поскольку Христос пришел и понес наши грехи. Мне такое толкование не импонирует. Как я написал чуть выше, на мой взгляд, Иоанн в истории церкви выделяет эпоху гонений и эпоху спокойствия, и отождествление новозаветного периода с тысячелетием покоя представляется мне спорным решением.

Более серьезный вопрос заключается в том, не складывается ли впечатление, что это в конечном счете льет воду на мельницу хилиастов. Разве Иоанн не говорит о периоде земного блаженства, который милленаристы описывают в столь ярких выражениях? Мой ответ: вовсе нет. Исходя из образного ряда Апокалипсиса, мы должны признать, что сцена, где изображается царствование верных свидетелей, происходит на небесах. Престол Бога и Агнца находится на небесах, а святые правят с Богом и Христом. Хилиастические представления о царствовании Христа и святых здесь, на земле, не находят поддержки в тексте. Они опираются на чистые допущения.

То, что под первым воскресением, на которое настойчиво указывают милленаристы, не имеется в виду телесное воскресение, по видимому, подтверждается описанием последнего суда в ст. 11-15 и далее. Мертвые были воскрешены, пишет святой писатель, великие и малые, без исключения. Имеет ли он в виду только неверующих? Ничто не подтверждает такую точку зрения. Святые должны быть в этом числе. Была открыта Книга жизни, и всякий, чье имя не было в ней найдено, был низвергнут в озеро огненное, то есть те, чьи имена были внесены в божественный список, обрели вечную жизнь. Описание носит настолько всеобъемлющий характер, что происходящее должно включать в себя воскресение тел святых, упомянутых в ст. 4-6. Следовательно, телесное воскресение святых происходит не в начале тысячелетия.

Но почему в таком случае, спросит кто-то, Святой Дух вообще говорит о возвращении к жизни мучеников и других верных свиде-

лей? Причина вполне очевидна. Здесь действуют те же соображения, по которым Иисус сказал церкви в Смирне: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10). Господь утешает и ободряет страдающих, гонимых христиан. Здесь, на земле, их участь может показаться незавидной, но после смерти они наследуют жизнь — если остаются верными Тому, кто призвал их в число Своих детей. Только что процитированный отрывок можно назвать великолепным комментарием к трудному тексту, над которым мы размышляем. В загробном мире верные ученики получают венец жизни. Хвала Богу за такое милосердное утешение!

VI

А теперь позвольте мне указать вам на трудный отрывок совершенно иного рода — он находится в Ветхом Завете, и многие говорят, что он противоречит параллельному отрывку. Оба текста взяты из книги пророка Иезекииля. Суть в том, что в 26-й главе Иезекииль как Божий пророк однозначным образом предсказывает полное разрушение финикийского Тира Навуходоносором, однако, дочитав до 29-й главы, мы видим, что Навуходоносору не удался поход на Тир, он старался, но у него ничего не вышло, и его армия тоже не получила никакой добычи, поэтому в виде компенсации Бог обещает отдать ему в качестве трофеев богатства Египта. «Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я приведу против Тира от севера Навуходоносора, царя Вавилонского, царя царей, с конями и с колесницами, и со всадниками, и с войском, и с многочисленным народом... И разграбят богатство твое, и расхитят товары твои, и разрушат стены твои, и разобьют красивые дома твои, и камни твои, и деревья твои, и землю твою бросят в воду... И сделаю тебя голою скалою, будешь местом для расстилания сетей; не будешь вновь построен: ибо Я, Господь, сказал это, говорит Господь Бог» (26:7-14). Эти слова были сказаны в одиннадцатый год (26:1), то есть в одиннадцатый год от пленения царя Иоакима (1:2).

Но в двадцать седьмой год, в двадцать седьмой год от пленения царя Иоакима пророк делает еще одно важное заявление, в котором есть упоминание о Тире (29:17ff.): «В двадцать седьмом году, в первом месяце, в первый день месяца, было ко мне слово Господне: сын человеческий! Навуходоносор, царь Вавилонский, утомил свое войско большими работами при Тире; все головы оплели и все плечи стерты; а ни ему, ни войску его нет вознаграждения от Тира за работы, которые он употребил про-

тив него. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я Навуходоносор, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, чтобы он обобрал богатство ее, и произвел грабеж в ней, и ограбил награбленное ею, и это будет вознаграждением войску его. В награду за дело, которое он произвел в нем, Я отдаю ему землю Египетскую, потому что они делали это для Меня, сказал Господь Бог» (29:17-20). Видите, говорит критик, здесь Иезекииль либо противоречит самому себе, либо признает, что в его предыдущее пророчество вкралась серьезная ошибка. Кампания против Тира не привела к успеху, пророчество не исполнилось. Тир остался цел, Навуходоносор был посрамлен, и этот факт признается тем, что Бог обещает Египет в качестве компенсации царю Вавилонскому.

Это затруднение не так хорошо известно, как другие, и тот, кто читает Библию поверхностно, его не замечает. Но для нас, богословов, было бы полезно разобраться в ситуации. Навуходоносор, как мы узнаем из истории, осаждал Тир тринадцать лет. Для того, чтобы захватить и уничтожить город, были использованы все известные в то время приемы ведения войны. Преуспел ли великий царь? Прежде чем дать ответ на этот вопрос, давайте вспомним, как в школе нам рассказывали, что несколько столетий спустя Александр Великий напал на Тир, защитники сражались с большим упорством, и только после нескольких месяцев осады Александру удалось приступом взять город. Школьник скажет, что Навуходоносор потерпел поражение, и осуществить предсказанное об этом городе выпало на долю Александра Великого, — следовательно, пророчество Иезекииля не исполнилось.

Изучая данный вопрос, мы не станем прибегать к нашим пяти подходам, поскольку материал слишком обширен. Оба текста необходимо внимательно прочитать. Когда вы слушали отрывок из 29-й главы Иезекииля, возможно, вы обратили внимание не то, что в тексте ничего не сказано о неудаче, которую Навуходоносор потерпел в походе против Тира. В тексте сказано лишь, что царь и его армия тяжело трудились, но не получили добычи. Это сразу же наводит на мысль, что на самом деле Тир был взят и разрушен, но по какой-то причине Навуходоносор в этой экспедиции не добыл существенных трофеев. Есть предположение, что, когда царь вот-вот должен был ворваться в город, жители Тира просто погрузили все свои сокровища на корабли и уплыли, оставив нападающим почти голые стены. Такое объяснение выглядит вполне разумно. Возразить тут нечего. Можно предположить, что вавилоняне раз-

рушили в городе все, что смогли, и превратили его в руины.

Да, действительно, стих 26:12 предсказывает: «И разграбят богатство твое, и расхитят товары твои...» Но речь вполне может идти о тех товарах и пожитках, которые жители не смогли забрать с собой. Все ценное погрузить на корабли не удалось.

И еще одна мысль напоследок. Может показаться, что позднейшее процветание Тира идет вразрез с пророчеством Иезекииля, предсказавшего полное разрушение и опустошение города. Кайл отвечает на это так, что Навуходоносор начал дело, а позднейшие завоеватели завершили его, так что в наши дни Тир действительно представляет собой относительно пустынное место, которое лежит в руинах. Можно добавить, что текст Иезекииля никоим образом не вынуждает нас думать, будто все предсказанные разрушения произведет именно Навуходоносор. Если история исполнения пророчества показывает, что многое из предсказанного произошло значительно позднее, это не говорит о неточности пророчества. Некоторые его части носят достаточно общий характер, чтобы их исполнение могло относиться к отдаленному будущему. См. 27:13-14. Следует также отметить, что экзегеты прошлых поколений разрешали данное затруднение, указывая на тот факт, что Тиров было два — старый город, расположенный на материке, и новый город, расположенный на острове, отделенном от старого города узким проливом. По мнению этих экзегетов, Навуходоносор захватил старый город, но попытки захватить новый Тир не увенчались успехом. Такое объяснение я тоже нахожу возможным.

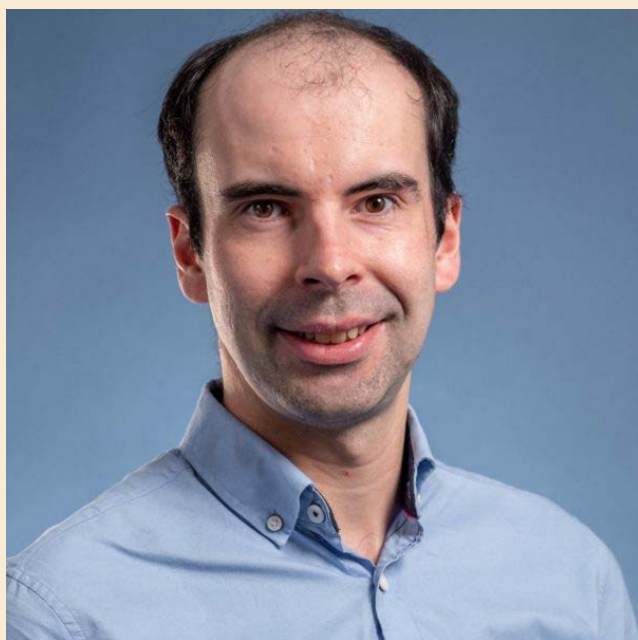
Чем больше мы изучаем это священное Слово, тем глубже должно становиться наше смирение, поскольку мы постоянно убеждаемся в том, насколько ограничено наше знание здесь и сейчас. Но когда мы с почтением исследуем так называемые библейские трудности, эти трудности исчезают. Одновременно нас переполняет ощущение торжества — ведь мы видим очередное подтверждение правдивости нашей доброй старой Библии, и нам следует воскликнуть: «Воистину *Verbum Dei manet in aeternum!*»

Уильям Арндт — лютеранский пастор и богослов, один из авторов известнейшего новозаветного лексикона, автор книги «Свет истинный: Существуют ли противоречия в Библии?»

Оригинал статьи был опубликован в журнале *Concordia Theological Monthly* за март 1946 года.

ИСТОРИЧНОСТЬ НАСЫЩЕНИЯ ПЯТИ ТЫСЯЧ

Джонатан Маклатчи

Это один из самых хрестоматийных эпизодов из жизни Иисуса. Все мы слышали знаменитую историю о том, как Иисус чудесным образом накормил пять тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами, причем осталось не менее двенадцати корзин объедков. Об этом событии рассказывают все четыре евангелиста: Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Но насколько историчен этот эпизод? В настоящей статье я попытаюсь обозначить несколько подходов, которые в совокупности убедительно свидетельствуют о том, что за повествованиями евангелистов стоит реальное историческое событие. Для этого я обращусь к непреднамеренным совпадениям, согласуемым разночтениям и другим характерным признакам, указывающим на независимость и правдоподобие свидетельских показаний. Я надеюсь продемонстрировать, что насыщение пяти тысяч — второе по степени подтвержденности чудо Нового Завета после воскресения Иисуса. Многими наблюдениями я обязан своему дру-

гу и коллеге доктору Лидии МакГрю — как ее книгам, так и ее рекомендациям относительно христианских авторов прошлого (таких как Пейли, Блант и Бёркс), которые в свое время обнаружили в евангельских повествованиях многие из этих признаков правдоподобия.

Непреднамеренные совпадения, связанные с насыщением пяти тысяч

Непреднамеренное совпадение имеет место в том случае, когда у вас есть две (или более) истории, которые по стечению обстоятельств перекликаются друг с другом таким образом, что общие детали подтверждают истинность обеих историй. В самом классическом варианте одно описание какого-нибудь события вызывает естественный вопрос, на который мимоходом и случайно дает ответ другое описание того же события. Они стыкуются, как два кусочка пазла. Точно так же перчатка садится на руку во время примерки. Когда речь идет об умышленной фабрикации свидетельств, мы ожидаем увидеть совсем другую картину. Если рассматривать такие совпадения как части обобщенного доказательства — когда много одинаковых примеров рассматриваются в совокупности, — они представляют собой убедительный аргумент в пользу общей достоверности и целостности евангельских повествований. Ниже я приведу несколько примеров, связанных с историей о насыщении пяти тысяч.

Роль Филиппа

В Иоанна 6:1-7 мы читаем:

После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над

Иоахим Патинир. Насыщение пяти тысяч

больными. Иисус взшел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу.

В Новом Завете Филипп — довольно неприметный персонаж. И у читателя, естественно, возникает вопрос, почему Иисус не обратился к кому-то более активному (например, Петру или Иоанну). Наверное, даже Иуда Искариот был бы в этом случае более логичным выбором, поскольку, как рассказывает нам Иоанн, он отвечал за ящик с деньгами (Ин. 13:29).

Часть ответа мы находим в Иоанна 1:44: «Филипп же был из Вифсаиды, из одного горо-

да с Андреем и Петром». Также и в Иоанна 12:21 упоминается, что Филипп «был из Вифсаиды Галилейской». Но почему то, что Филипп был из Вифсаиды, так важно? Мы поймем это лишь после того, как прочитаем параллельный отрывок из Евангелия от Луки (9:10-17). В начале фрагмента (стихи 10-11) сказано:

Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою. Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием и требовавших исцеления исцелял.

Таким образом, Лука (который, кстати, здесь о Филиппе не упоминает ни единым словом) рассказывает нам, что событие произошло как раз в Вифсаиде — городе, из которого был Филипп! Соответственно, Иисус обращает-

ся к Филиппу, полагая, что тот хорошо знаком с окрестностями. И это же, вероятно, объясняет, почему в разговор вмешался Андрей (он тоже был из Вифсаиды, см. Ин. 1:44). В Иоанна 6:9 Андрей подсказывает Иисусу: «Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» Можно предположить, что Андрей, как местный житель, был знаком с мальчиком, или Иисус задал Свой вопрос одновременно Филиппу и Андрею.

Причина, по которой Иисус обратился к Филиппу в Иоанна 6:5, в тексте явным образом так и не объясняется. Читателю приходится заняться исследовательской работой: собрать вместе подсказки из Иоанна 6:5, Иоанна 12:21 (и 1:44), а также Луки 9:10-17. Именно такие малозаметные связи между повествованиями мы и ожидаем увидеть в правдивом пересказе реальной истории, и они кажутся особенно удивительными в свете гипотезы о вымышленности этого события.

Зеленая трава, толпы приходящих и уходящих людей

Любопытно, что повествование Марка (6:30-42) рассказывает о том, как люди рассаживались группами «на зеленой траве». Это важно — и вовсе не потому, что здесь есть упоминание о траве (в Матфея 14:19 тоже сказано, что люди возлегли «на траву», в Луки 9:15 — что всех людей «рассадил», а в Иоанна 6:10 — что на том месте было «много травы», и что люди «возлегли»). Это важно потому, что трава, по словам Марка, была «зеленая». И эта подробность тем более интригует, что в Израиле (и особенно в Галилее) трава бурого цвета!

Но еще больше интригует другая подробность из Евангелия от Марка, из 30-31 стихов:

Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, — ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни.

Марк мимоходом отмечает, что много людей приходило и уходило, то есть в том месте в тот момент было шумно илюдно. Но почему? Марк не объясняет. Однако в повествовании Иоанна (6:4) мы читаем, что «приближалась... Пасха, праздник Иудейский». Вот почему люди сновали туда-сюда. Более того, в пасхальное время (т. е. весной) трава в тех местах ненадолго действительно становится зеленой из-за повышенного уровня осадков. Вкупе с упоминанием Иоанна о близости Пасхи это раскрывает

и проясняет смысл малозначимых (но удивительных) утверждений Марка о зеленой траве и приходящих и уходящих толпах людей.

Подсчет количества людей

Когда мы читаем повествования о насыщении пяти тысяч, возникает вопрос, откуда евангелистам было известно количество людей. Матфей особо подчеркивает, что в подсчет включены только мужчины: «...евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей» (14:21). В Марка 6:44; Луки 9:14 и Иоанна 6:10 тоже сказано, что ученики накормили пять тысяч мужчин (хотя фраза «кроме женщин и детей» есть только у Матфея). Но каким образом их посчитали? В Марка 6:39-40 мы читаем: «Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти». Также и в Луки 8:14-15 говорится, что «Он сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадил всех». Несомненно, поделив людей на группы, Он облегчил задачу раздачи еды, а заодно дал ученикам возможность подсчитать количество едоков.

Но как апостолы сумели определить, что было 5000 именно мужчин, не считая женщин и детей? Евангелие от Иоанна, в котором не упоминается о разделении едоков на группы, дает важную подсказку. В Иоанна 6:10-11 мы читаем: «Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак, возлегло людей [в греческом тексте здесь использовано слово *ἄνδρες*, т. е. «мужчины»] числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел». Таким образом, Иоанн, как и Марк и Лука, извещает нас о том, что Лука велел людям рассестись группами. Но один только Иоанн упоминает о том, что на землю опустились одни мужчины. И это случайное, маловажное замечание проливает свет на то, каким образом ученики могли достоверно оценить количество едоков.

Осуждение нераскаявшихся городов

В Матфея 11:21 Иисус обличает нераскаявшиеся города: «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретисе и пепле покаялись...» Читателю остается только гадать, каким именно «силами» были там явлены. Евангелие от Матфея нам этого не объясняет. И лишь в свете повествования Луки о насыщении пяти тысяч, из которого мы уз-

наем, что чудо произошло в Вифсаиде, слова Спасителя становятся понятными. В Матфея 14:13-21 тоже есть рассказ о насыщении пяти тысяч, однако в нем не упоминается Вифсаида. Более того, Матфей, который зачастую располагал события, скорее, тематически, нежели хронологически, помещает эпизод с насыщением пяти тысяч тремя главами ниже объявления горя Вифсаиде. Лишь сопоставляя эти слова Христа с Евангелием от Луки, мы понимаем, что на самом деле чудо произошло раньше, чем Господь обличил Вифсаиду.

Поразительно, но упоминание о Вифсаиде у Матфея встречается в, казалось бы, совершенно другом контексте — перикопа, в которой мы его находим, не имеет никакого отношения к насыщению пяти тысяч. Иисус говорит в общем о силах, явленных в Хоразине и Вифсаиде. Ничто в непосредственном контексте не указывает на то, что Иисус намекает на насыщение пяти тысяч. Кроме того, то обстоятельство, что Матфей не сообщает никаких подробностей о чудесах, совершенных в Хоразине, ставит под сомнение возможность того, что Лука намеренно упомянул Вифсаиду в качестве места насыщения пяти тысяч, чтобы заполнить пробел в словах Иисуса, приведенных в Матфея 11:21.

Мессиянский секрет

В синоптических евангелиях Иисус неоднократно предостерегает людей, чтобы они не рассказывали другим, кто Он такой. В кругах библеистов это принято называть «мессиянским секретом». Мы также видим, что Иисус зачастую избегает больших скоплений народа. Эти особенности поведения Спасителя объясняются в стихе Иоанна 6:15, который помещен сразу за повествованием о насыщении пяти тысяч: «Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один». Принимая во внимание, что народ ждал Мессию как человека, который прогонит римских оккупантов и восстановит царство Давида, Иисус, естественно, опасался, что распространение слухов о Нем как о Мессии приведет к недоразумениям и попыткам силой посадить Его на трон. Таким образом, стих Иоанна 6:15 объясняет мессиянский секрет у синоптиков.

Есть плоть и пить кровь Христа?

В словах Иисуса в Иоанна 6:51-58 присутствует еще одно совпадение, связанное с эпизодом насыщения пяти тысяч:

Д-р Лидия Мак-Грю

Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сейто есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

Достоверность этого речения Иисуса, на мой взгляд, особенно велика — по меньшей мере, по трем причинам. Во-первых, принимая во внимание иудейский контекст (не забывая, что Четвертое евангелие, в котором только и приводятся эти слова, судя по всему, написал еврей), крайне маловероятно, что автор мог взять все это с потолка. Даже многие последователи Иисуса в 60-м стихе говорят: «Какие странные слова! кто может это слушать?» Более того, как сказано в 66-м стихе, «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним». Во-вторых, упоминание о хлебах, которые ели слушатели, как повод для проповеди вполне соответствует обыкновению Иисуса (о котором свидетельствуют все четыре евангелия, причем в очень

разных контекстах) извлекать уроки из окружающих предметов и текущих обстоятельств. В-третьих, эти высказывания подкрепляются непреднамеренным совпадением. Лексика, которую использует Спаситель в этом эпизоде (о котором рассказывает только Иоанн, а синоптики умалчивают), поразительно напоминает Слова установления Вечери Господней (которые приводят синоптики, но опускает Иоанн). Вот эти слова как их воспроизводит Лука: «Сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание... Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается». Лидия Мак-Грю¹ пишет:

В 6-й главе Иоанна Иисус говорил о Вечере Господней, но не в том смысле, в каком люди к тому времени уже должны были понимать это, благодаря Его учению, а в том смысле, что Он завуалированно сослался на то, что впоследствии Он более понятно объяснит тем, кто по-прежнему будет следовать за Ним. Такого рода завуалированные отсылки едва ли нехарактерны для наставлений Иисуса, которые мы видим в других случаях. Например, то, что Он сказал Никодиму о Святом Духе в 3-й главе Иоанна, не могло быть понятно Никодиму в тот момент, но в свете Пятидесятницы стало гораздо понятнее. Слова: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», — в Иоанна 2:19, которые евангелист задним числом связывает с воскресением Спасителя, сам Иисус, по всей видимости, в тот момент никак не пояснил.

Важно не забывать, что об установлении Вечери Господней рассказывают только синоптики, а странные слова Иисуса, предлагающие есть Его плоть и пить Его кровь, есть только у Иоанна. Мак-Грю приходит к заключению, что «Он говорил таким образом в 6-й главе Иоанна, предвосхищая установление Вечери Господней в конце Своего служения и ожидая, что впоследствии Его ученики свяжут все нити воедино, если останутся Его учениками (в отличие от тех, кто отпал в Ин. 6:66-67)»².

Другие признаки правдоподобия

Джон Джеймс Блант обращает внимание на последовательное различие количества и вида остатков, собранных в ходе двух разных событий³:

Между этими двумя сосудами, вне всякого сомнения, существовала заметная разница,

в чем бы она ни заключалась, потому что слово *κόφινος* неизменно используется, когда речь идет о чуде пяти тысяч, а *σπυρίς* неизменно используется, когда речь идет о чуде четырех тысяч.

Более того, на эту разницу есть отчетливое указание в Матфея XVI:9-10, где наш Спаситель предостерегает учеников от «закваски фарисейской и саддукейской» и при этом так упоминает об обоих чудесах: «Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов (*κοφίνους*) вы набрали? ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин (*σπυρίδας*) вы набрали?» Эта разница между «коробами» (*κόφινος*) и «корзинами» (*σπυρίς*) присутствует и в параллельном тексте Марка 8:19-20.

Блант подытоживает⁴:

Подобное единообразие в описании этих двух чудес и особых обстоятельств, связанных с каждым из них, свидетельствует, что они по отдельности и очень явно отпечатались в умах евангелистов как реальные события — именно так, как если евангелисты были их очевидцами или, по крайней мере, получили свои сведения от очевидцев. Практически невозможно, чтобы такие совпадения в обоих случаях — между фрагментами и упомянутой в них тарой — могли сохраниться по чистой случайности или в истории, услышанной из третьих или четвертых рук. Именно поэтому мы видим, что данное совпадение иногда полностью ускользает от взгляда наших переводчиков, которые не были свидетелями чудес, и внимание которых почему-либо не привлёк описанный факт.

Любопытно, что слово *σπυρίς*, использованное в описании насыщения четырех тысяч, также используется для описания корзины, в которой Савла спустили со стены Дамаска (Деян. 9:25). Это наводит на мысль, что корзины были достаточно велики, и это объясняет, почему в данном случае собрали меньше остатков (семь корзин) по сравнению с чудом насыщения пяти тысяч (двенадцать коробов).

Примиримые разночтения

Еще одна категория фактов, свидетельствующих в пользу воскресения, — это так называемые «примиримые разночтения» (название придумал в XIX веке англиканский богослов Томас Роусон Бёркс)⁵. Речь идет о ситу-

ациях, когда у нас есть два повествования об одном и том же событии или, по крайней мере, два повествования, которые в какой-то точке пересекаются, — и на первый взгляд эти повествования настолько разные, что возникает ощущение неловкости. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что видимые противоречия можно устранить с помощью совершенно естественного объяснения. Если два повествования поначалу кажутся настолько разными, что мы не знаем, как их согласовать, это убедительно свидетельствует в пользу их независимости друг от друга. Когда же в конце концов при более тщательном изучении, по получении новой информации оказывается, что их все-таки можно согласовать, у нас на руках оказываются практически наверняка независимые повествования, которые превосходно стыкуются друг с другом. Несколько примеров таких разночтений имеют прямое отношение к насыщению пяти тысяч.

Ошибся ли Марк местом?

Исходя из Луки 9:10, насыщение пяти тысяч произошло в Вифсаиде. Однако, если верить сказанному в Марка 6:45, после чудесного насыщения пяти тысяч...

[Иисус] тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ.

Итак, мы видим явную нестыковку. Если Иисус и Его ученики уже находились в Вифсаиде, почему Он велит ученикам сесть в лодку и плыть на противоположный берег озера в Вифсаиду? На первый взгляд, это очевидный случай противоречия между свидетельствами. Прежде всего, на основании двух непреднамеренных совпадений, описанных выше, можно с уверенностью говорить, что событие действительно произошло в пустынной местности близ Вифсаиды. Таким образом, на основании независимого свидетельства мы можем считать, что насыщение пяти тысяч действительно имело место в Вифсаиде.

Есть и другое указание на то, что чудо действительно произошло где-то напротив Капернаума, на противоположном берегу северной части Галилейского моря. Сам Марк пишет, что перед чудом ученикам некогда было перекусить, поскольку «много было приходящих и отходящих» (Мк. 6:31), и что ученики сели в лодку и уплыли, спасаясь от многолюдства. Это вполне согласуется с тем, что до отплытия

Томас Роусон Бёркс

они находились в окрестностях Капернаума. И здесь следует вспомнить о непреднамеренном совпадении, связывающем Евангелия от Марка и Иоанна, о котором мы уже говорили выше. Все происходило накануне Пасхи (Ин. 6:4), и через Капернаум проходили толпы паломников, направлявшихся в Иерусалим. Поэтому картинка складывается вполне логичная: они отправились из окрестностей Капернаума (на западном берегу Галилейского моря) в окрестности Вифсаиды, а потом, вернувшись «на другую сторону», оказались на северо-западном берегу. Более того, Марк прямо пишет, что, переплыв через озеро, ученики «прибыли в землю Геннисаретскую» (Мк. 6:53)! И это четко совпадает с направлением, в котором они отплыли. Если бы они на самом деле двигались «к Вифсаиде», чтобы высадиться на берег в тех местах, они никак не могли бы пристать к берегу в земле Геннисаретской! Таким образом, фразу πρὸς Βηθσαϊδάν, пусть даже она есть у самого Марка, нельзя понимать в том смысле, что насыщение пяти тысяч произошло вовсе не в окрестностях Вифсаиды вопреки явному свидетельству Луки и подтверждению за счет непреднамеренных совпадений. У нас есть все основания полагать, что чудо насыщения пяти тысяч совершилось именно в Вифсаиде.

Однако это не объясняет, что имел в виду Марк в стихе 6:45. Греческий текст гласит, что ученики должны были сесть в лодку и *προάγειν εἰς τὸ πέραν πρὸς Βηθσαϊδάν*. Лидия Мак-Грю утверждает, что греческий предлог *πρὸς* может означать «напротив, на противоположной стороне»⁶. Однако меня такой перевод пока не убеждает. Действительно, «против» — одно из возможных значений предлога *πρὸς* (напр., Деян. 24:19; Еф. 6:12), но мне не удалось найти ни одного примера — ни в Новом Завете, ни в Септуагинте, — где он однозначно использовался бы в значении «напротив, на противоположной стороне».

Другое возможное объяснение заключается в том, что, направляясь к противоположному (Капернаумскому) берегу, они собирались проплыть мимо Вифсаиды, то есть чудо произошло где-то в окрестностях города (как вы помните, это было пустынное место неподалеку от Вифсаиды — Мф. 14:13; Мк. 6:32; Лк. 9:12). Действительно, в данном случае, как мне кажется, «Вифсаидой» называется некая местность вокруг города (точно так же я могу сказать, что живу в Бостоне, хотя технически мой дом находится в пригороде Бостона). То есть, поначалу, когда ученики отправились в путь, они, по словам Марка, могли держать курс по направлению к Вифсаиде, и это вполне разумно объясняет использование предлога *πρὸς*.

Третий вариант (правда, он не согласуется с учением о безошибочности Писания) заключается в том, что человек, поведавший Марку эту историю (вероятно, апостол Петр), оговорился. В этом нет ничего невероятного. Каждый, кто выступает на публике, время от времени (возможно, даже слишком часто) оговаривается.

Каково бы ни было действительное объяснение, данное очевидное разночтение указывает на литературную самостоятельность повествований Марка и Луки.

Редакторская усталость?

Марк Гудэйкр предложил теорию о «редакторской усталости» в евангелиях⁷. По его словам, редакторская усталость «неизбежно проявляется, когда писатель делает обширные заимствования из чужого текста. Рассказывая ту же историю, что и его предшественник, писатель на первых порах вносит в текст изменения, но ему не удается довести эти изменения до конца»⁸. Гудэйкр полагает, что лучшим примером этого явления может служить как раз повествование о насыщении пяти тысяч. Он ссылается на Марка 6:35-36 и на параллельный текст Луки 9:12.

Марк Гудэйкр

И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много, — отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть (Мк. 6:35-36).

День же начал склоняться к вечеру. И, приступив к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте (Лк. 9:12).

Гудэйкр поясняет⁹:

И Марк, и Лука используют прилагательное *ἐρημος* («пустынный, безлюдный, заброшенный»). Абсолютная бессмыслица писать: «Место здесь пустынное», — если, согласно описанию Луки, все было совсем не так. В конце концов, если бы эта толпа людей находилась в черте города, им не зачем было бы идти в окрестные деревни, за город, в поисках пищи и ночлега. Более того, поскольку в Вифсаиде пища и ночлег, по всей видимости, было нетрудно найти, примечание Луки о том, что день клонился к вечеру, теряет всякую актуальность, а потому исчезает непосредственная причина для чуда насыщения, которая у Марка есть. Одним словом, Лука перенес насыщение пяти тысяч в другое место, но не сумел учесть все вновь возникшие в связи с этим

обстоятельства, а потому только испортил историю.

На мой взгляд, это чрезвычайно слабый аргумент. Гудэйкру удалось создать проблему на ровном месте. Слова учеников об окрестных селениях, куда можно было сходить за продуктами, свидетельствуют о том, что рядом с «пустынным местом» находились какие-то деревни. Как я уже писал выше, под «Вифсаидой» имеется в виду некая область вокруг города. Это самое естественное прочтение повествования от Луки. Более того, Матфей, который, по мнению большинства библеистов, писал независимо от Луки, тоже упоминает о «пустынном месте» (Мф. 14:13,15). Вдобавок, есть еще и независимые свидетельства (рассмотренные выше) в пользу того, что указанное Лукой место насыщения пяти тысяч соответствует действительности.

Где Иисус впервые увидел толпу?

Согласно повествованию Марка, история насыщения пяти тысяч начинается с того, что ученики, вернувшиеся после проповеди, рассказывают Иисусу «все, и что сделали, и чему научили» (6:30). Принимая во внимание оживленность места, где происходил этот разговор, Иисус говорит ученикам: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного» (6:31). Однако «Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их» (6:33). Тот факт, что люди сумели пешком обогнать Иисуса и раньше Него добраться до места, вполне согласуется с размерами Галилейского моря, наибольшая ширина которого составляет всего около 11 километров. Люди прошли берегом и встретили Иисуса, когда Он вышел из лодки. Марк рассказывает: «Иисус, выйдя, увидел множество народа» (6:34).

Сопоставим это с повествованием из 6-й главы Иоанна. Иоанн не упоминает о проповедническом служении учеников и о том, как они рассказали Иисусу обо всем, что делали и чему учили. Также Иоанн не сообщает о повелении Иисуса «пойти одним в пустынное место и отдохнуть немного». Однако он все же упоминает о том, что Иисус отправился на противоположный берег Галилейского моря, хотя использует другое название озера, Тивериада, или море Тиберия (6:1). По словам Иоанна, большая толпа народа следовала за Иисусом, «потому что видели чудеса, которые Он творил над больными» (6:2). Иисус взбирается на гору, поднимает глаза и видит, что к Нему приближается множество

людей (6:5). Если бы мы прочли только повествование Иоанна, могло бы сложиться впечатление, что Иисус в сопровождении учеников поднялся по склону горы и только там увидел толпу, следующую за Ним. Обратите внимание, что все четыре евангелиста упоминают о горе в той местности (Мф. 14:23; Мк. 6:46; Лк. 9:28; Ин. 6:3). Марк, рассказывая о людях, идущих за Иисусом, пишет, что Спаситель «сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много» (Мк. 6:34). В Евангелии от Матфея мы читаем, что Иисус «сжалился над ними, и исцелил больных их» (Мф. 14:14). Лука упоминает как о том, что Он «беседовал с ними о Царствии Божием», так и о том, что Он «требовавших исцеления исцелял» (Лк. 9:11). Таким образом, получается, что Иисус провел с народом какое-то время до чуда насыщения. От синоптиков мы узнаем, что день клонился к закату, и ученики стали думать, где бы найти продукты, чтобы накормить толпу. Однако Иоанн о начале дня не пишет ничего. Судя по всему, люди догнали Иисуса, когда Он тихо ускользнул от них вместе с учениками. Однако Иоанн делает акцент на насыщении людей с помощью чудесного умножения хлебов и рыб. Тот факт, что все повествования, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу, на самом деле согласуются столь просто, доказывает независимость повествований друг от друга.

Когда Иисус поднялся на гору: до или после того, как ученики сели в лодку?

Последнее кажущееся противоречие связано с вопросом о том, когда после насыщения пяти тысяч Иисус поднялся на гору, чтобы удалиться от толпы людей и помолиться, — до или после того, как ученики уплыли на лодке. Из сказанного в Иоанна 6:15-16 следует, что это произошло до отплытия, но в Марка 6:45 сказано: «...понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ». Однако синоптики не утверждают, что Иисус проводил учеников до лодки, а потом поднялся на гору. Евангелисты просто пишут, что Иисус велел ученикам сесть в лодку и переправиться на другой берег. Это повеление Он мог дать на некотором удалении от берега. Ученикам вполне могло потребоваться много времени, чтобы протиснуться сквозь толпу и дойти до берега. Возможно, они даже слышали, как Иисус отпускает людей, или Он сам рассказал им о Своих намерениях.

Повествование Иоанна, надо сказать, не противоречит тому, что рассказывает Марк,

если исходить из того, что описанные события происходили отчасти вперемешку. Вполне можно допустить, что Иоанн мысленно следовал за действиями Иисуса и видел, как на закате ученики идут к берегу и садятся в лодку. Однако из этого не следует, что Иисус сначала поднялся на гору. Напротив, Марк (вероятно, услышав рассказ Петра), возможно, был впечатлен настойчивостью, с которой Иисус отослал учеников на другой берег. Если так, нет ничего особенно удивительного в том, что евангелисты описывают события немного по-разному.

И, опять же, именно такую картину мы ожидаем увидеть в рассказах независимых очевидцев.

Другие признаки независимости повествований

Помимо всего вышесказанного, в повествованиях присутствуют и другие признаки их независимости. Только Иоанн упоминает о мальчике и о том, что хлебы были из ячменя (6:9), — это соответствует времени года (пасхальный период). Только Иоанн упоминает о том, что мальчика нашел Андрей (6:8). Только Иоанн упоминает другое название Галилейского моря (Тивериада), которое подтверждается и другими источниками (6:1). Только Иоанн рассказывает о том, как далеко успели уйти на веслах ученики, прежде чем увидели идущего к ним Иисуса — он называет приблизительное расстояние («около двадцати пяти или тридцати стадий» [6:19], т. е. 5-6 км). И Матфей, и Лука упоминают, что Иисус исцелял людей (Мф. 14:14; Лк. 6:11) — подробность, о которой Марк не пишет. Только Марк упоминает, что ученики вышли на берег в земле Геннисаретской (6:53). Данный факт согласуется с Евангелием от Иоанна, в котором сказано, что они направились в Капернаум (Ин. 6:17). Можно даже назвать это непреднамеренным совпадением повествований Марка и Иоанна. Только Матфей называет причиной, по которой Иисус и ученики удалились, — дошедшее до Спасителя известие о гибели Иоанна Крестителя (Мф. 14:13). Это несколько отличается от упоминания в Марка 6:31, что Иисус отправил учеников в пустынное место, чтобы они могли отдохнуть, хотя и согласуется с ним. Ученики, бывшие очевидцами событий, могли сделать собственные выводы о том, что побудило Спасителя удалиться в уединенное место. Наконец, только Матфей включает в свое повествование просьбу Петра о том, чтобы Иисус повелел ему идти к Нему по воде (Мф. 14:28-31). Это соответствует порывистому характеру Петра, который про-

слеживается во всех четырех евангелиях и в разных ситуациях.

Заключение

В заключение я хотел бы высказать мнение, что насыщение пяти тысяч — самое достоверное чудо в Новом Завете после воскресения Христова. Отчасти это связано с тем, что его описание есть во всех четырех евангелиях, и параллельные тексты содержат многочисленные детали, указывающие на их достоверность и независимость друг от друга, включая непреднамеренные совпадения и примиримые разночтения. В совокупности эти нюансы убедительно свидетельствуют в пользу того, что повествования о насыщении пяти тысяч основаны на реальном эпизоде из земной жизни Спасителя, и подтверждают надежность евангельских историй в целом.

Примечания

1. McGrew, Lydia. *Hidden in Plain View: Undesigned Coincidences in the Gospels and Acts* (Tampa, FL: Deward Publishing Company, Ltd, 2017), p. 42.
2. Там же, p. 43.
3. Blunt, John James. *Undesigned Coincidences in the Writings Both of the Old and New Testament: An Argument of Their Veracity* (London: John Murray, 1863), p. 264.
4. Там же, p. 265.
5. Birks, Thomas Rawson. *Horae Evangelicae, or The Internal Evidence of the Gospel History* (London: Seeleys, 1852). См. также McGrew, Lydia. *The Mirror or the Mask: Liberating the Gospels from Literary Devices* (Tampa, FL: Deward Publishing Company, Ltd, 2019), pp. 316-321.
6. McGrew, Lydia. *Hidden in Plain View: Undesigned Coincidences in the Gospels and Acts* (Tampa, FL: Deward Publishing Company, Ltd, 2017), p. 22.
7. Goodacre, Mark. *Fatigue in the Synoptics* // *New Testament Studies* 44 (1998), pp. 45-58.
8. Там же.
9. Там же.

Джонатан Маклатчи — христианский писатель, богослов, научный сотрудник Центра науки и культуры института «Дискавери». Он защитил две магистерские диссертации — по эволюционной биологии и по медицинским и молекулярным бионаукам, а также кандидатскую диссертацию по эволюционной биологии. Он основал и возглавляет организацию TalkAboutDoubts.com, которая помогает христианам справиться с сомнениями, а бывшим христианам — вернуться к вере.

Оригинальный текст статьи был опубликован на сайте Джонатана Маклатчи: jonathanmclatchie.com. Все права принадлежат автору

КОГДА БОГ ГОВОРIT

Грегори Коукл

Весной 1982 года я впервые забил тревогу по поводу получившего широкую популярность мнения, что т. н. «диалоговый» стиль отношений с Богом, который некоторые называли «разговорным» (*conversational*), изначально доступен каждому рожденному свыше и исполненному Духом христианину. По словам многих известных — и, несомненно, благочестивых — христианских лидеров, развитие такой интерактивной способности «слышать» Бога принципиально важно не только для наших близких отношений с Ним, но и для нашей способности здраво судить о воле Божьей относительно нашей жизни. Более того, говорят они, со стороны Бога возможность личного общения открыта для каждого верующего. Если мы не слышим голос Бога, то не потому, что Бог не пытается говорить. Мы просто не слушаем так, как надо. Проблема не в Боге, а в нас.

Есть две причины считать эту тенденцию опасной. Во-первых, в Писании отсутствует как учение о такой практике — учиться слушать голос Бога¹, следовать еле уловимым намекам или «указаниям» Духа и т. п., — так и примеры чего-либо подобного. Отрывки, на которые ссылаются для ее обоснования, почти всегда вырваны из контекста, неточно изложены или неправильно истолкованы. На мой взгляд, эта идея в значительной мере представляет собой духовную традицию, священную в глазах евангелических христиан, но не имеющую опоры на Писание. В библейском тексте и в жизни ранней церкви очевидна совсем другая модель принятия решений.

Во-вторых, многие христиане чувствуют себя неполноценными и неудачниками оттого, что небеса с ними не разговаривают. Никакие внебиблейские сообщения свыше не руководят ими, не направляют их, не утешают их, и это молчание может быть мучительным для тех, кому не удастся таким образом «законнектиться» с Богом. «Если ты ничего не слышишь, это парализует», — сказал мне один человек.

Очень несправедливо обременять совесть таких во всех отношениях достойных христиан чувством неполноценности, если их единственный недостаток заключается в том, что они

тешат себя надеждами, для которых Писание не дает никаких оснований. Многих людей, которые никогда не получали личных, частных сообщений от Бога, постигло глубокое разочарование, а многие из тех, кто думает, будто получал такие сообщения, по моим наблюдениям, пребывают в серьезном заблуждении.

Позвольте тексту говорить

Безусловно, Бог вправе делать все, что захочет, но мы не вправе проповедовать все, что нам захочется. Наши выводы относительно того, как Бог направляет людей, не должны быть основаны на том, как Он ситуативно действует в нашей собственной жизни или в жизнях других людей в особых обстоятельствах.

Мы не способны подвергнуть экзегезе свой уникальный субъективный опыт, каким бы достоверным он ни был. Мы можем подвергнуть экзегезе лишь текст Нового Завета, а также опыт новозаветных христиан и на этом основании сделать вывод о том, чего любой верующий может обоснованно ожидать от своих повседневных взаимоотношений с Богом. Наши выводы должны опираться на ясное библейское учение и на объективные закономерности, четко видимые в жизни ранней церкви.

Как говорит текст и как свидетельствует история, Бог не направляет нас с помощью незаметных подталкиваний, загаточных намеков и завуалированных подсказок, которые нужно собрать воедино и расшифровать, чтобы понять Его намерения и замыслы относительно нашей жизни. И чаще всего Он также не пользуется теми сверхъестественными средствами, о которых мы время от времени читаем в Библии. Писание показывает, что обычный и основной способ, которым Бог направляет людей, — это принципы, изложенные в Его Слове, которые мы с мудростью применяем к своей конкретной ситуации. Именно этому учит текст, и именно так поступала ранняя церковь.

Однако я хотел поговорить с вами не об этом. Об этом я много говорил и писал в прошлом и сформулировал тщательно подкрепленную Писанием модель библейского

руководства, основанного на мудрости, противопоставив ее попыткам услышать Бога и разгадать Его намеки², повторяться нет смысла. Но я хочу порассуждать о подлинных исключениях из этого библейского правила.

Дело в том, что иногда Бог действительно говорит с людьми. История свидетельствует, что в разные моменты Бог вмешивался в жизнь людей и давал им конкретные, личные наставления и указания. Что Писание говорит о таких ситуациях? Когда Бог говорит, как нам удостовериться, что это Он? Оказывается, что даже такие вмешательства в Библии следуют определенному образцу, который как раз отсутствует в большинстве ситуаций, когда людям кажется, будто Бог «пытается» им что-то сказать. Чуть ниже мы рассмотрим этот образец, но сначала мне нужно устранить некоторую путаницу.

Чему нас учит армейский горн

На полях сражений Гражданской войны в США царила неразбериха. Грохот пушек и мушкетов был не просто оглушительным. Иногда он был просто опасен, потому что заглушал самый важный способ обмена сообщениями — звуки горна.

До изобретения современных военных «коммов» боевые приказы кавалеристам и пешим стрелкам передавали с помощью музыкальных сигналов. Горнисты управляли перемещениями бойцов, подавая им сигналы, которые расшифровывались как «стрелки вперед», «в атаку», «собраться вокруг знамени», «назад» и т. п. Неразборчивый сигнал мог стать фатальным. Сигнал «вперед», понятый как «назад», мог переломить ход сражения.

Даже в первом веке трубы играли важную роль в управлении войсками, поэтому Павел использовал этот образ, когда упрекал коринфян за то, что они говорят на языках без переводчика. Такая практика не приносила пользы, потому что была непонятна:

И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят раздельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? *Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите?* Вы будете говорить на ветер (1 Кор. 14:7-9).

Коринфской общине во времена Павла — как и современной церкви — приходилось иметь дело с претензиями на особые открове-

Грегори Коукл

ния. «Поучение о трубе» было призвано устранить эти помехи. Мысль Павла: эффективная коммуникация требует четкости. Если предполагаемое откровение лишено ясности, ему невозможно повиноваться.

Хотя это здравомысленное замечание апостола непосредственно относилось к говорению на языках без истолкования, по существу его с одинаковым успехом можно применить к любому виду откровения свыше. Сегодня наставление Павла так же применимо к людям, претендующим на то, что Бог говорит с ними, как и в те давние времена, ведь суть проблемы несколько не изменилась: если слова недостаточно понятны, послание не дойдет до адресата. И это относится к любому божественному откровению, каким бы способом оно ни было получено — во сне, в видении, в словах пророка или в говорении на языках без истолкователя. Урок, который преподает нам армейский горн, применим ко всему перечисленному.

Однако в последнее время, похоже, об этой истине начали забывать. Многие благонамеренные христиане, по всей видимости, полагают, что Богу не в диковинку передавать нечто важное, связанное с Его волей относительно их жизни, непонятными словами, используя намеки, подсказки и едва различимый шепот.

При этом сторонники таких представлений делают оговорку: проблема не на стороне Бога, а на нашей стороне. Бог пытается говорить понятным образом — просто мы не научились Его правильно слушать. И для того, чтобы овладеть

этим духовным навыком, дарованным ему при рождении свыше, — способностью беседовать с Богом, — каждый христианин должен научиться слышать Его голос. Однако эта оговорка проистекает из очередного заблуждения.

Пытается ли Бог?

Можно ли сказать, что Бог пытается достучаться до нас, но что-то с нашей стороны — невниманье, чрезмерная активность, недостаток духовных навыков, рок-н-ролл — не позволяет Ему преуспеть? В Писании нет и намека на это. Однако есть более серьезная проблема.

Что такое попытка? Попытка — это действие с непредсказуемым результатом. Слово «пытаться» подразумевает возможность неудачи. Люди часто пытаются и терпят неудачу. Но может ли потерпеть неудачу Бог?

Богу могли бы помешать только два обстоятельства: недостаток знания и недостаток могущества. Ему хватает и того, и другого. Следовательно, Бог не может потерпеть неудачу в осуществлении Своих намерений. Пророк Исаия совершенно ясно пишет об этом:

...слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

(Ис. 55:11)

Почему же некоторые говорят, что Бог пытается разговаривать с нами, но не может до нас достучаться? Обычный ответ звучит так: мы, смертные, несовершенны — неумелы, дезориентированы, неопытны в духовных делах. У Бога нет изъянов. Проблема целиком на нашей стороне.

Но задумайтесь о логических следствиях, вытекающих из такого мышления. Обычный аргумент против безошибочности Библии заключается в том, что ее написали люди. Возможно, Бог как-то участвовал в этом, но люди ошибаются. Никакое сочетание божественных и человеческих действий не может донести совершенную истину. Точка.

Что мы на это отвечаем? Говорим, что Бог больше человека. Бог осуществляет все, чего хочет. Поскольку в случае Писания конечный результат определяется могуществом Бога, а не ущербностью человека, неважно, кто написал Библию, — это могли быть хоть люди, хоть мартышки. Если ее настоящий автор Бог, в ней не будет ошибок. Совершенство текста проистекает из особенностей личности Бога и гарантируется ими. Бог не пытается.

Этот же самый принцип применяется к слышанию Божьего голоса в любом варианте. Если человеческие изъяны могут существенно повлиять на общение Бога с нами, наши аргументы в пользу непогрешимости Библии несостоятельны. Если же Бог достаточно велик,

чтобы гарантировать вербальную точность Писания, несмотря на сотрудничество с несовершенными людьми, то же самое можно сказать о слышании Его голоса.

Задумайтесь об этом. Если вы честно пытаетесь что-то сделать, и кто-то другой вам мешает, кто из вас сильнее? Конечно, он. Однако сильнее Бога никого нет. Поэтому человеку не под силу остановить Бога. Намерение Бога в сочетании с проявлением Его воли и Его могуществом всегда достигает цели. Думать иначе значило бы порочить Бога.

Если Бог хочет нам что-то сообщить, Он это сделает. Даже глухота не помешает вам Его услышать. Не забывайте — даже мертвые услышат Его голос (Ин. 5:25). Бог всегда осуществляет Свои намерения. Для того, чтобы Его услышать, не нужен навык. В Писании нет и намека на это, а примеров обратного — море.

У библейских пророков не было права на ошибку. Ценой ошибки была казнь (Втор. 18:20-22). Ни Петр, ни Корнилий не прислушивались к Божьему голосу в тот момент, когда Бог сверхъестественным образом направил их навстречу друг ко другу (Деян. 10:1-33). Даже Савл из Тарса — невосрожденный, противящийся Богу, жаждущий крови Его народа — без проблем услышал, как Иисус сказал ему: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян. 9:4).

Я не знаю ни одного случая в Писании, когда Бог пытался с кем-нибудь поговорить, а люди не смогли Его услышать³. Если же в Библии нет ни одного подобного примера, какое основание у нас думать, что сегодня это происходит со множеством Божьих детей?

В определенном смысле научиться слышать Божий голос попросту невозможно. И вот почему. Либо Бог говорит, либо нет. Если Бог не говорит, вы не сможете научиться слышать Его, потому что слушать нечего. Если же Он говорит, Его нельзя не услышать, потому что Бог не пытается.

Как нам узнать, что Бог говорит с нами? Ответ: ошибиться невозможно. Именно это мы и видим в повествовании о том, как Бог взаимодействует с ранней церковью в книге Деяний.

Бог говорит в Деяниях

В Деяниях мы находим сосредоточенный взгляд на относительно короткий (30 лет) отрезок истории, и он свидетельствует о некотором количестве явных случаев сверхъестественного вмешательства. Нередко на книгу Деяний ссылаются в доказательство того, что частное, личное откровение — обычный способ водительства и нормативная часть плодот-

ворной христианской жизни. Но что мы видим в тексте на самом деле?

Я прочел книгу Деяний стих за стихом в поисках конкретных примеров того, как Бог дает людям конкретные указания. Я выписал все найденные случаи в хронологическом порядке. Вот, что я нашел:

- 1) ангел спасает апостолов из тюрьмы и велит им проповедовать евангелие (5:19-20);
- 2) ангел Господень посылает Филиппа на дорогу в Газу (8:26);
- 3) Дух велит Филиппу присоединиться к эфиопскому евнуху (8:29);
- 4) идя в Дамаск, Савл слышит голос⁴ Иисуса, Который посылает его в Дамаск (9:4-7);
- 5) Господь в видении велит Анании посетить Савла (9:10-16);
- 6) ангел в видении велит Корнилию послать за Петром (10:3-6);
- 7) Дух дает Петру видение и велит ему посетить Корнилия (10:19-20);
- 8) ангел велит Петру вслед за ним выйти из тюрьмы (12:7-8);
- 9) Святой Дух велит церкви отделить Савла и Варнаву для их первого миссионерского путешествия (13:2);
- 10) Дух запрещает Павлу проповедовать Слово в Азии (16:6-7);
- 11) в видении Павел получает указание идти в Македонию (16:9-10);
- 12) Иисус является Павлу в видении и велит ему проповедовать евангелие в Коринфе (18:9-10);
- 13) ученики «по внушению Духа» говорят Павлу не ходить в Иерусалим (21:4);
- 14) Павел вспоминает, как Иисус в видении велел ему покинуть Иерусалим (22:18, 21).

Обратите внимание на способы, которыми Бог давал эти откровения. Чаще всего (в шести случаях) это были видения. В трех посланниками были ангелы. Трижды говорит сам Святой Дух, хотя в двух эпизодах, (13:2)⁵ и (21:4), это могло быть пророчество. Все остальное — голос Иисуса.

Есть еще пять примеров сверхъестественных откровений, которые носят предсказательный характер, но не содержат никаких указаний или предписаний. Кстати, в одном таком случае (пророчество Агава о грядущем голоде) христиане самостоятельно принимают решение оказать поддержку братьям в Иудее⁶.

На первый взгляд, список божественных вмешательств выглядит впечатляюще, однако первое впечатление обманчиво. Учитывая, что повествование книги Деяний охватывает три

десяток лет, это довольно умеренный уровень активности. Со дня Пятидесятницы до конца книги Бог давал откровения руководителям ранней церкви всего 14 раз^{7,8}, при этом некоторые из них были получены в контексте одного и того же события: два относятся к драматическому обращению Савла, два — к обращению Корнилия, два — к обращению евнуха, два — к посещению Павлом Иерусалима. Еще четыре были связаны с миссионерскими путешествиями Павла (первоначальное призвание, запрет проповедовать в Азии, повеление идти в Македонию и наставление смело проповедовать в Коринфе). Еще два связаны с освобождением из тюрьмы.

Обратите внимание на еще две важные детали. Во-первых, во всей книге нет ни единого свидетельства о том, что Бог обращался к людям посредством субъективных впечатлений. В тексте ни разу не встречаются фразы «они почувствовали побуждение», «они подумали, что Бог велит им», «они ощутили призвание», «они верили, что Богу угодно то-то и то-то», «они чувствовали, как Господь их ведет» или «их сердце было спокойно на этот счет». Характерно, что лексика, с помощью которой христиане обычно описывают то, как они слышат голос Бога, в повествовании книги Деяний напрочь отсутствует. Нет ни единого эпизода, в котором кто-либо получал бы указания от Бога в виде внутренних побуждений. В тех редких случаях, когда Бог давал конкретные указания, Он делал это очевидным и сверхъестественным образом. Более чем в половине случаев Он посылал ангелов или давал видения.

Во-вторых, нет никаких признаков того, что христиане активно искали таких указаний. Ничто не говорит о том, что кто-либо из христиан, включая апостолов, «ждал» от Бога наставлений. В Новом Завете мы не находим ни молитв с просьбами о руководстве, ни усердных прошений о том, чтобы Бог открыл людям Свою волю⁹. И в любом случае откровения в книге Деяний — это всякий раз неожиданное событие.

Без указаний свыше

Также необходимо обратить внимание и на значимые решения в книге Деяний, которые явно принимаются без указаний свыше. В связи с важными событиями в жизни ранней церкви ученики часто принимают именно такие решения, которые, по мнению многих, требуют откровения свыше. Решения касаются подробностей служения: как, когда, где, почему и кто. Однако нет никаких признаков божественного вмешательства и никаких намеков на то, что ученики вообще ожидали такового. Они просто

взвесили возможные варианты с учетом обстоятельств и выбрали разумный путь, согласующийся с предыдущими повелениями Господа, которые носили общий характер.

Вот несколько важных примеров:

- служение Филиппа в Самарии (8:5);
- разрешение конфликта из-за вдов-эллинисток (6:1-6);
- служение Варнавы и Павла в Антиохии в течение года (11:26);
- поставление пресвитеров в новых церквях (14:23);
- решение проблемы иудействующих, предложенное Иерусалимским собором (15:7-29)¹⁰.
- Павел отправляется во второе и третье миссионерские путешествия (15:36, 18:23);
- Павел открывает палаточную мастерскую в Коринфе и начинает там служение (18:3);
- Павел два года проповедует в школе Тианна (19:9);
- Павел три месяца совершает служение исцеления на Мальте (28:9-11).

В свете народной мудрости о необходимости голоса свыше все перечисленные решения выглядят странно, поскольку ни одно из них не сопровождалось конкретными указаниями от Бога. Скорее, каждое из них было в одностороннем порядке принято учениками, которые использовали свою мудрость, чтобы отреагировать на конкретные обстоятельства.

И это лишь верхушка айсберга. В общей сложности в книге Деяний я нашел 70 таких случаев (сравните с 14 случаями получения конкретных указаний свыше)¹¹. Еще больше примеров есть в посланиях. Павел укоряет коринфян за то, что те не разрешают возникающие между ними тяжбы (1 Кор. 6:3-6), но не увещевает их искать решения у Бога. Напротив, он спрашивает: «Неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?»

В 7-й главе 1-го Послания к коринфянам Павел дает самые подробные в Библии наставления относительно супружества. Он подробно перечисляет все «за» и «против» вступления в брак. Он разъясняет нравственные обязательства, которые накладывают на человека супружеская жизнь и безбрачие. А затем предоставляет верующим самим принимать решение. Во всей главе нет ни единого намека на то, что христианин должен получить откровение от Бога даже по такому важному вопросу, как создание семьи.

Петр дает наставления о том, как использовать в служении духовные дары (1 Пет. 4:10-11). Он не учит читателей ждать «призвания» (кстати, ни в одном другом библейском тексте такого указания тоже нет). Напротив, исходя из того, что у каждого верующего есть духовный дар, Петр призывает каждого быть хорошим «домостроителем» (управляющим) и использовать этот дар в служении для славы Божьей.

Так какой же вывод мы делаем из истории ранней церкви? Да, иногда, когда это необходимо, Бог дает особое откровение, однако способ, которым Он это делает в книге Деяний, имеет характерные особенности. Во-первых, это происходило редко. Во-вторых, это было вмешательство в нормальный процесс принятия решения, которому следовали апостолы. Они не ждали специальных поручений от Бога. В-третьих, эти вмешательства носили сверхъестественный характер: видения, явления ангелов, небесные голоса, пророчества, — и не были расплывчатыми намеками, полученными с помощью ощущений. Соответственно, повеления были ясными и недвусмысленными, что вполне соответствует «правилу армейского горна», которое сформулировал Павел. Наконец, для того, чтобы их услышать, не требовались никакие навыки. Бог не пытался, а делал.

Мысль о том, что способность слышать Бога необходима для того, чтобы вести правильную христианскую жизнь, не находит поддержки в книге Деяний. Однако в Писании мы видим нечто другое, что вполне соответствует опыту нашей жизни с Богом, и о чем нам следует задуматься.

Бог возбуждает дух

В жизни каждого человека бывают моменты, когда мы чувствуем непреодолимое желание совершить некий благочестивый поступок: помолиться, составить план или перейти к действию. Иногда это побуждение едва заметно, а иногда настолько мощно, что игнорировать его невозможно. Некоторые библейские герои испытывали такие же чувства.

Ездра писал, что к его проекту по восстановлению иерусалимского храма присоединился «всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень» (Езд. 1:5). Аггей рассказывает: «И возбудил Господь дух Зоровавеля... правителя Иудеи, и дух Иисуса... и они пришли, и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего» (Агг.1:14).

Неемия, виночерпий персидского царя Артаксеркса, попросил у своего господина разрешения отправиться в Иерусалим и восстано-

вить разрушенную городскую стену. Он дважды пишет, что к такому поступку его побудил Бог: «...я... никому не сказал, что Бог мой положил мне на сердце сделать для Иерусалима...» (Неем. 2:12) и «И положил мне Бог мой на сердце собрать знатнейших...» (Неем. 7:5).

На первый взгляд может показаться, что эти примеры опровергают мой тезис, ведь Бог направляет Свой народ, субъективным образом вкладывая в их сердца желание действовать согласно Его воле. Разве Бог таким образом не «ведет» людей? В каком-то смысле, да, но с оговоркой. Бог таким образом «ведет» не только Свой народ, но и язычников — Ездра сообщает нам, что «возбудил Господь дух Кира, царя Персидского» дать повеление о восстановлении иерусалимского храма (Езд. 1:1). Иоанн пишет о врагах Божьих, которые «ведут брань с Агнцем», что «Бог положил им на сердце исполнить волю Его... и отдать царство их зверю» (Откр. 17:14, 17). Как нам быть с тем, что Бог направлял и эти решения? Вполне очевидно, что в этих случаях Бог руководил отнюдь не теми, кто хотел «услышать» Его голос. Скорее, это примеры провиденциального, незаметного для людей Божьего вмешательства с целью осуществить Свой суверенный замысел.

Иногда люди, которых использовал Бог, оглядываясь назад, понимали, что ими двигала Божья рука. Так был с Ездрой, Неемией и Аггеем. Ездра пишет: «Благословен Господь, Бог отцов наших, вложивший в сердце царя...» (Езд. 7:27). Но иногда люди ни о чем не догадывались — примером тому действующие лица книги Откровение. Но, как бы то ни было, причиной поступков людей были не субъективные впечатления, воспринятые как тонкие Божьи намеки. Скорее, из текста следует, что Бог самовластно вмешивался и устраивал человеческие дела.

То же самое нередко происходит и в нашей жизни. Мы чувствуем благочестивое и непреодолимое желание что-то сделать, а потом, задним числом, понимаем, что это было вмешательство свыше. Смысл урока очевиден: Бог может побудить нас совершить поступки, которые предусмотрены Его суверенным замыслом, и для этого нам совершенно не обязательно слышать Его голос и повиноваться Ему сознательно.

Открывает ли Бог сегодня кому-то из христиан Свои конкретные замыслы и намерения? Я уверен, что да. Но мы не можем подвергнуть экзегезе переживания и ощущения. Мы можем подвергнуть экзегезе лишь текст — закономерности, которые мы отчетливо видим в Писании.

И из Писания мы узнаём, что в редких случаях Бог вмешивается, чтобы могущественным

и сверхъестественным образом направить Свой народ — через видение, через сон, через слова проверенного и заслуживающего доверие пророка, или даже собственным голосом, но ясно и однозначно. Однако в Библии нет никаких подтверждений того, что Бог сообщает людям Свою волю с помощью подталкиваний, намеков или смутных ощущений, которые нужно еще расшифровать, чтобы понять, куда Он нас «направляет». Ничто в Библии не указывает на то, что нам нужно учиться слышать Его голос. Если вас соблазняет мысль, что Бог «возможно» пытается вам что-то сказать, это не так. Если Бог заговорит, Вы это поймете. Его голос не спутаешь ни с чем. Бог не пытается, Он делает.

Если же Бог не дал четких, однозначных, сверхъестественных указаний для вас лично, просто примите самое разумное, нравственное оправданное решение, которое возможно в сложившихся обстоятельствах.

Примечания

1. Когда я говорю о «слышании» Божьего голоса, я вовсе не ограничиваю феноменологию (то, как мы в рамках своего опыта воспринимаем Божьи послания, адресованные нам) голосовыми сообщениями. Исходя из внутренних свидетельств Писания, слышимый голос, — по-видимому, обычный способ, который использует Бог. Однако Он может донести до нас Свои слова и другими способами. Под словом «слышание» я подразумеваю любой способ, который Бог выбирает, чтобы донести до Своих детей ясное и содержательное послание.
2. См. материалы *The Ambassador's Guide to the Voice of God, From Truth to Experience, Decision Making and the Will of God* и т. д., доступные на сайте www.str.org.
3. Хочу быть правильно понятым: бывали времена, когда Бог говорил явным образом, но народ Его не слушал и не повиновался Ему. Бывали и времена, когда Бог посылал людям явное и конкретное сообщение, но они Его не понимали. Достаточно вспомнить надпись «мене, мене, текел, упарсин» из Дан. 5:25. Надпись была отчетлива и читаема, но смысл ее никто не понимал. К этой же категории относятся некоторые притчи Спасителя. Смысл конкретной притчи мог ускользнуть от понимания слушателей, но слова Господа были им понятны. Вот что я имею здесь в виду.
4. Мы знаем, что голос звучал вслух, потому что его слышали и другие люди, хотя и не могли различить слова, поскольку послание было адресовано не им, а Савлу.
5. Текст в данном случае не описывает подробности донесения информации, однако Лука упоминает пророков в числе присутствовавших (13:1).
6. Эти пять примеров можно найти в Деян. 11:27-30; 20:23; 21:11; 23:11 и 27:22-26.
7. Я не включил сюда жребий, который бросали в Деян. 1:15-26, поскольку это провиденциальное знамение было явлено до наступления эпохи Нового Завета в день Пятидесятницы. Однако обратите внимание, что до того, как началась жеребьевка, были приняты во внимание объективные критерии (Деян. 1:21-22). Так или иначе, в наши дни, судя по всему, никто не пытается получать указания свыше при помощи жребия.
8. Конечно, кто-то может возразить, что Бог гораздо чаще вмешивался в дела людей, просто Лука об этом не упоминает. Это возможно, но бездоказательно. Думаю, безопаснее строить выводы на основании того, что Святой Дух действительно открыл в тексте, а не на предположениях о том, что могло бы иметь место, но нигде не было упомянуто.
9. Возможным исключением из общего правила можно считать Деян. 13:2, где сказано, что руководители общины «служили Господу и постились», когда Дух отправил Савла и Варнаву в первое миссионерское путешествие. Из текста можно сделать вывод, что христиане активно просили у Бога указаний. Да, это возможно, но текст ничего подобного не утверждает. Поскольку в Деяниях нет других текстов, в которых описывалась бы такая практика, нет и причин искать упоминания о ней между строк. Но даже если они действительно хотели узнать волю Бога, этот единственный случай — недостаточное основание для того, чтобы говорить о закономерности.
10. В этом случае решение, принятое руководителями общины, объясняется так: «Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили» (15:22) и «угодно Святому Духу и нам» (15:28). Судя по всему, текст называет не принятое решение откровением свыше, а процесс совместного принятия решения, которым воспользовался собор, угодным Богу.
11. Полный список всех 70 примеров можно найти в материале *Divine Direction and Decision Making in Acts* на сайте www.str.org.

Оригинал статьи опубликован на сайте
служения Stand to Reason (www.str.org).
Все права принадлежат автору.

Руководитель проекта ПАВЕЛ СТОЛЯРОВ
Редактор, переводчик ДМИТРИЙ РОЗЕТ
Вычитка АЛЛА АМСТИСЛАВСКАЯ

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru